

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ

*Экономический
Журнал*

№ 2 (39)

Индекс 70645
ISSN 2075-9851

2025

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

П

220 КАЗАНСКОМУ
лет УНИВЕРСИТЕТУ

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 2 (39)
2025**

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике

№ 2 (39), 2025

Издается с 2011 года

Выходит 2 раза в год

Главный редактор – А.Н. Макаров, д-р экон. наук, профессор кафедры производственного менеджмента Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – Э.Ф. Назмиеv, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС);

Поликов Ю.Н., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, научный консультант кафедры политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Сильвестров С.Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, действительный государственный советник второго класса, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, директор Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован: Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-33445 от 08 октября 2008

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Зарегистрирован в РИНЦ

Включен в Единый государственный перечень научных изданий - «Белый список»

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Сююмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел/факс (8552) 39-66-12.

E-mail: regioneconom@yandex.ru.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Хубиев К. А. Системная оценка экономической политики Трампа (Трампономика).....	5
Макаров А. Н. Об экономической реализации земельной собственности в контексте реципрокности и экономики дарообмена. Часть 1.....	18
Назмиеv Э. Ф. От многообразия дефиниций и субъектов к настройке инструментария солидарной экономики	35
Благих И. А., Малюшин И. И. Современное состояние экономической теории в России: противостояние и синтез.....	53

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Муратова Н. Г. Экономическая безопасность – цель противодействия коррупции.....	62
Муратова Э. Ю., Муратов К. Д. Судебные решения в сфере экономической безопасности в международном праве.....	73

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА

Петрушин Ю. И. Развитие кооперативного движения в России (исторические и региональные аспекты). Часть 2	81
Аннотации.....	96

CONTENT

QUESTIONS OF ECONOMIC THEORY AND METHODOLOGY

Khubiev K. A. A systematic assessment of Trump's economic policy (Trumponomics).....	5
Makarov A. N. On the economic implementation of land ownership in the context of reciprocity and gift-exchange economics. Part 1.....	18
Nazmiev E. F. From a variety of definitions and subjects to setting up a solidary economy toolkit.....	35
Blagikh I.A., Malyushin I. I. The current state of economic theory in Russia: confrontation and synthesis.....	53

ECONOMICS AND LAW

Muratova N. G. Economic security is the goal of anti-corruption.....	62
Muratova E. Y., Muratov K. D. Judicial decisions in the field of economic security in international law.....	73

SOCIO-ECONOMIC HISTORY OF THE REGION

Petrushin Y. I. The development of the cooperative movement in Russia (historical and regional aspects). Part 2.....	81
Annotations.....	96

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 338.2

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ТРАМПА (ТРАМПОНОМИКА)

Khubiev K. A.

*Doctor of Economics, Professor,
M.V. Lomonosov Moscow State University*

Хубиев К. А.

*доктор экономических наук,
профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация: в статье излагаются результаты системного исследования экономической политики Д. Трампа, президента страны с самой сильной и самой влиятельной в мире экономикой. Общий образ этой политики собран из сути и содержания отдельных ее направлений. При этом учитывались и конкретные шаги Д. Трампа, которые вводили в заблуждение и даже вызывали шок при непосредственном их восприятии. Критически рассмотрены оценки экономической политики как протекционизм, экономический национализм, экспансия торгово-таможенной политики. Определена авторская оценка сути экономической политики Трампа как приоритетное развитие реального сектора в рамках которого планируется реиндустриализация на базе новых технологий четвертой промышленной революции. Прогнозируются угрозы долгосрочных последствий для России и становится вопрос о пространстве и возможностях политической ориентации России в среде стремительно меняющегося перераспределения экономической мощи государств и их объединений.

Ключевые слова: экономическая политика, протекционизм, экономический национализм, реальный сектор, реиндустриализация.

Вводные постулаты

Интерес к Трампу объясняется тем, что он представляет самую сильную экономику в мире. Его заявления влияют на фондовые рынки, валютные курсы и процентные ставки, могут существенно отразиться не только на мировой, но и на национальных

экономиках. При этом до сих пор нет целостного описания экономической политики Трампа. Но это сделать необходимо для того, чтобы вовремя и адекватно на нее реагировать. Такую работу следует начать с важных постулатов.

1. Любой президент США, незави-

сими от партийной принадлежности, должен заявить в качестве приоритетной задачи величие США и должен доказать своей деятельностью на высшем посту укрепление и продвижение этого величия. Вытекает это из ментальной особенности американской нации, которая формировалась более столетия. Обобщенный анализ формирования величественного менталитета американской нации представлен выдающимся историком экономики и экономической мысли Ф. Я. Полянским¹[2].

¹ Истоки менталитета мирового доминирования идут от догмы врожденной англосаксонской исключительности. Ещё в 1885 г. социолог Джон Фиск доказывал, что англосаксам предстоит господствовать над миром, а пастор Сронг трактовал мировую историю как лишь подготовку такого господства. Профессор Брэджес, учеником которого был Теодор Рузвельт, утверждал, что арийские народы способны создать наилучшую политическую систему и должны господствовать над другими народами. Лоуэлл доказывал в 1889 г., что англосаксам вообще от природы «присуща экспансия». Не обошлось и без идеологических мотивов. Конант оправдывал внешнюю экспансию задачами борьбы с угрозой коммунизма. Политический экспансионизм «обогащался» экономическим. Утверждение Бевериджа: «судьба начертала нашу политику. Мировая торговля должна быть нашей», похоже на слова из гимна экономической экспансии. Он же утверждал, что США предначертано править миром и цивилизовать низкие расы с цветной кожей, для которых американский образ жизни должен стать вдохновением и руководством. Захват Филиппин он оправдывал тем, что американской расе «бог даровал цивилизацию мира». Подобные идеи проникали в сознание высших руководителей. Президент США Мак – Кинли (был смертельно ранен

2. Трамп оказался самым богатым президентом США. В период первого избрания его капитал составлял 3,1 млрд. долл. Это обстоятельство позволяло делать два вывода: экономическая политика Трампа диктуется интересами финансовой олигархии; экономическая политика представляется Трампу как расширенный до национальной экономики бизнес, что существенно влияет на его экономическую политику и конкретные решения.

3. Трамп имеет базовое экономическое образование, поэтому его политика и деятельность во многом диктуются практическим опытом бизнесмена. В 1968 г. Трамп окончил школу бизнеса в Пенсильванском университете, получив степень бакалавра экономики. Затем он успешно занимался бизнесом. В этой связи Трамп сам стал входить в роль осинового экономиста Белого дома, возглавив Национальный экономический совет. На основе структурных преобразований он привнес изменения в экономическую политику США, которые содержательно могут быть охарактеризованы как макроэкономическое управление большим американским бизнесом национального

анархистом украинского происхождения) считал, что согласно божественной рекомендации США взяли под опеку филиппинцев, чтобы распространить блага цивилизации и христианства. И, наконец, уже в начале XX века сенатор Генри Лодж 7 января 1901 года в конгрессе США, касаясь завоевания Филиппин, заявлял «Непреодолимые экономические силы ведут нас к экономическому господству миром».

уровня. То есть для Трампа экономика США как объект управления представилась как расширенный до масштабов национальной экономики частный бизнес. С этим связаны многие достоинства и недостатки практической экономической политики Трампа.

4. Начало нынешнего президентства Трампа свидетельствует о том, что он продолжает и развивает инициативы, начатые при предыдущем пребывании в Белом доме, но они получили более отчетливые смыслы.

Первые противоречивые шаги Д. Трампа

Эти постулаты потребуются для дальнейшего анализа. С самого начала первого президентства Трамп стал предпринимать противоречивые решения. Едва вступив в должность, он вывел США из Соглашения о создании Транс-тихоокеанского партнёрства (ТТП). Оно готовилось его предшественниками с целью доминирования в регионе и вытеснения влияния Китая и России. Так же Трамп выступил инициатором заморозки проекта создания Трансатлантического союза США + Канада и ЕС. Посредством этих двух проектов планировалось распространить влияние США на 80% мирового ВВП и половину мировой торговли.

Первые оценки

Среди российских экономистов преобладало мнение о протекционизме как доминирующей линии политики Трампа [1, с. 25-37; 4]. Причем протекционизм, переходящий в тор-

гово-экономические войны. Это было наблюдаемо, поскольку господствовавшие идеи свободной торговли с учетом снижения тарифов в отношениях между странами были разрушены.

Наблюдаемой причиной торгово-экономических войн Трампа казался хронический дефицит торгового баланса США. В период с 1976 по 2018 г. дефицит составил по отношению к ВВП 2,4%. Логичным было считать, что Трамп стремился к восстановлению конкурентных преимуществ американской экономики, и преодолеть тенденции ее deinдустириализации. Данная позиция отражала опыт бизнесмена, но не была результатом глубоких исследований. Политика торговых войн способствовала преодолению дефицита платежного баланса, притоку дополнительных доходов в бюджет. Но она стала негативно отражаться на общей экономической динамике. Одностороннее повышение тарифов, по сути, означало санкции. Они разрушали систему взаимовыгодных контрактов и били по американским участникам, что отражалось на экономической динамике. Возможно, уровень экономического образования не содержал в арсенале знаний Трампа закона сравнительных преимуществ, на основе которого соткана вся система международных экономических отношений. Этим, возможно, объясняется повторное и более агрессивное возвращение к политике торговых войн в период второго срока президентства.

Последствия действия экономических законов не заставили себя долго ждать. Торговые войны, при всей очевидности и остроте восприятия, охватывают сферу обращения. Основу экономической политики надо искать с учетом развития сферы производства. Забегая вперёд, отметим, что собирательный образ экономической политики Трампа сформируется на уровне реального сектора американской экономики. С этой точки зрения своей тарифной политикой Трамп защищает американских производителей и получает дополнительные доходы в бюджет для их же поддержки. И каждый элемент его политики следует рассматривать с этой точки зрения, чтобы сложилась полная картина экономической политики.

Анализ и синтез конкретных мероприятий в сфере монетарной и особенно фискальной политики убеждает в том, что Трамп, в отличие от своих оппонентов, возрождение экономического величия Америки видел не в сфере торговли, а в сфере реального сектора. Что же касается его первых шагов выхода из двух мегаторговых проектов, то это объясняется тем, что Трамп изначально был ориентирован на торговые войны в глобальном масштабе, а не на торговое сотрудничество. Для торговых войн международные объединения не нужны, они скорее даже обузда для США. Для многих аналитиков эта истина открылась только в период второго президентства Трампа. Здесь, однако, возникает теорети-

ческий вопрос: что составляет экономическую основу торговых войн глобального масштаба. Ведь в таком масштабе политика торговых войн не может базироваться на произволе политика.

Экономическая основа глобальных торговых войн

Изъятие пошлин со стороны США по экономической сути есть безвозмездное присвоение стоимости в денежной, то есть наиболее ликвидной форме, что позволяет универсальное использование: на балансирование дефицита платежного баланса, на покрытие бюджетного дефицита и т. д. В этом экономическом качестве эта стоимость отчуждается у торговых партнеров США. А каков источник этой отчуждаемой стоимости для последних? Пошлины и иные фискальные инструменты внешней торговли имеют своим источником прибыль. А какова специфика этой прибыли? Ее источник носит очень специфический характер. Ее основу составляет относительная прибавочная стоимость, полученная в результате углубления международного разделения труда и специализации на преимуществах. Специфика здесь в том, что специализация на преимуществах дает возможность производить дополнительное количество продукции при затрате одного и того же количества ресурсов. При неизменных относительных ценах данный эффект порождает дополнительную стоимость. По сути, она является результатом глобализации мировой эко-

номики, которая способствовала расширению свободы разделения труда и углублению сотрудничества между национальными экономиками. В дополнительной стоимости, образованной в результате углубления разделения труда и специализации на преимуществах нет конкретно ничьей созидательной заслуги. Ее можно даже считать разновидностью даровой силы природы. В этой связи, получаемая в качестве стоимости пошлина не есть отчуждаемый результат труда или иных созидательных факторов. Проводя торговые войны и отчуждая стоимость с отмеченной спецификой, США стремятся собрать дань за глобализацию мировой экономики. Такова экономическая основа торговых войн. А до каких пределов она может расширяться и распространяться? Для ответа на этот вопрос надо немножко обратиться к сути данной теории.

Для анализа выгодности специализации и обмена необходим перекрестный анализ альтернативных издержек двух стран по сравниваемым парам товаров. Из сопоставления альтернативных издержек двух стран вытекает вывод о специализации на видах производимых благ. Чтобы их реализовать на практике, обеим странам надо специализироваться на тех товарах, по которым у них имеются относительные преимущества, и взять на себя бремя по обеспечению ими партнера в расчете на взаимность с его стороны. Специализация и обмен

произойдут при безусловной выгоде сторон. Каковы возможности для взаимовыгодного обмена, каковы количественно определенные границы выгоды? Основой для определения границ выгоды является цена. Диапазон между парой альтернативных издержек в двух странах является пространством выгодной торговли. От расположения цены в пространстве выгодной торговли будет зависеть величина выгоды, которая достанется каждой из торгающих стран. На точку расположения цены в диапазоне выгоды могут влиять конкретные факторы. Пошлины, это неконкурентный способ изъятия выгоды от глобализации мировой экономики. Предельной границей являются альтернативные издержки.

Наконец, требуется объяснить причины возникновения относительных преимуществ. Они определяются рядом факторов. Географическим положением многих стран определяется их обеспеченность сырьевыми ресурсами. Природно-климатическими ресурсами определяются условия производства. Суровые природно-климатические условия обуславливают относительно более худшие условия для сельскохозяйственного производства. Многие виды промышленного производства в суровых климатических условиях связаны с повышенным расходованием энергии. И, наоборот, благоприятные климатические условия создают лучшие возможности для сельскохозяйственно-

го и промышленного производства.

Наличие трудовых ресурсов создает относительные преимущества для трудоемких видов производств. Индустриальное производство создает преимущества для капиталоемких и наукоемких производств. На рубеже столетий выдвинулись информационные технологии, которые задают статус лидерства в мировой торговле. Прямую связь между специализацией, обменом, технологическим прогрессом и взаимной выгодой отмечал Рикардо, автор знаменитой теории².

Но сравнительные преимущества не являются вечными. С развитием индустриальных и постиндустриальных технологий относительные пре-

² «При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли промышленности, которые доставляют ей наибольшие выгоды. Это преследование индивидуальной выгоды самым удивительным образом соответствует общей выгоде всех. Стимулируя развитие промышленности, вознаграждая изобретательность, утилизируя наиболее действительным образом все особенные силы, доставляемые природой, этот принцип приводит к очень удобному и экономическому разделению труда между разными нациями. И в то же время, увеличивая общее количество всех продуктов, он распространяет всеобщее благосостояние и с помощью тесных уз выгоды и сношений все сильнее связывает все цивилизованные нации в одну всемирную общину. Именно этот принцип объясняет нам, почему вино должно производиться во Франции и Португалии, почему хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготавливаться в Англии». Риккардо Д. Указ. соч. С. 75-76.

имущества перемещаются к более конкурентоспособным странам. Оседłość и подвижность относительных преимуществ зависит от ряда факторов: воспроизводимость, дифференцируемость, наличие заменителей и степень их совершенства. Если товар носит характер естественного и невоспроизводимого ресурса, то относительные преимущества устойчивы. Например, нефть. Характером данного ресурса определяется не только устойчивость относительных преимуществ, но и неконкурентные механизмы его производства и продажи. Об этом свидетельствует картельная форма объединения основных производителей нефти. Чем более дифференцируем товар и чем больше у него заменителей, тем менее устойчивы относительные преимущества. Более того, возникает так называемая внутриотраслевая внешняя торговля, когда один и тот же товар продается и покупается одной и той же страной. Практически все страны, производящие автомобили, продают их в другие страны и закупают автомобили, производимые в зарубежных странах. Объясняется это дифференциацией конечного продукта и его воспроизводимостью. Еще более показательным является вывоз и ввоз одного и того же по дифференциации продукта. Например, из России вывозятся определенные сорта рыбы в сыром виде, и они же ввозятся в Россию в переработанном виде. Имея относительные преимущества

по улову рыбы, Россия уступает другим странам по условиям переработки.

Взгляды Д. Рикардо на основы международной торговли, которые получили название «теория Рикардо» и «модель Рикардо» были изложены в главе VII «О внешней торговле» его главного труда «Начало политической экономии и податного обложения». С тех пор прошло почти два столетия. Существенно развилась международная торговля. Развивающаяся практика стимулировала развитие экономических исследований.

Развитием теории Рикардо явились теория Хекшера-Олина. Ее суть состоит в том, что страны экспортируют товары, в производстве которых относительно преобладает использование избыточных в данной стране производственных факторов, и импортируют товары, в которых относительно преобладает использование дефицитных для ввозящей страны факторов производства. По сути, это конкретизация или иное трактование модели Рикардо. Тем более, что у самого Рикардо содержатся положения о вывозе товаров с использованием факторных преимуществ.

Заслуживает внимания «парадокс Леонтьева». В. Леонтьев обратил внимание на то, что в США в середине прошлого столетия экспорттировалась не капиталоемкая, а трудоемкая продукция. В дальнейшем экономисты расширили поле анализа и изучали содержание и последствия внутри-

отраслевой международной торговли, вели многофакторный анализ относительных преимуществ. Теория эта имеет практическое использование, суть которого состоит в неконкурентном безвозмездном изъятии США доли глобальной относительной прибавочной стоимости, образовавшейся в результате глобализации.

Ориентиры монетарной политики и отношения Трампа с ФРС

Одним из самых обсуждаемых тем первых 100 дней нового президентства явилась критика Трампом Председателя ФРС Джерома Пауэлла. В частности, он выражает недовольство тем, что ключевые процентные ставки Европейского центрального банка (ЕЦБ) почти вдвое меньше, чем у ФРС: 2,25% против 4,25-4,5%. Эта риторика напомнила более драматические события в период первого президентства, где подобная риторика переросла в форму острой борьбы. Тогда Трамп сперва поддержал назначение Дж. Паула на должность председателя ФРС, затем вступил с ним в жесткое противостояние. Аналитики даже заговорили о фактической узурпации Трампом права ФРС на проведение самостоятельной монетарной политики. С вступлением Дж. Пауэлла в должность председателя ФРС базовая ставка стала повышаться пройдя уровень в 1,75–2,00%, а в июне 2018 г уровень 2,00–2,25%. Столь быстрое ужесточение условий кредитования в экономике США, естественно, не могло не обер-

нуться сокращением темпов экономического роста: в 2019 г. темпы роста реального ВВП США стали замедляться по сравнению с 2018 г. Так, в первом и во втором кварталах 2019 г. они составили соответственно 2,7 и 2,3% ВВП по сравнению со среднегодовым темпом роста американской экономики в 2,9% в 2018 г. Это отразилось на замедлении реального сектора. Д. Трамп начал политическую войну с Дж. Пауэллом, требуя перехода к мягкой стимулирующей монетарной политике снижением учетной ставки. Войну эту Трамп выиграл. ФРС стала последовательно снижать процентную ставку. 18 сентября 2019 г., базовая ставка была понижена на 0,25 проц. пункта до значений 1,75–2,00%, затем еще на 0,25 проц. пункта, до значений 1,50–1,75%.

Критика Трампом ФРС во второй президентский сок является зеркальным продолжением истории первого президентства. Здесь важно отметить, что переход ФРС к смягчающей монетарной политике отражал интересы реального сектора экономики. Пожалуй, это самое главное в деятельности Трампа в этом направлении. Нынешняя борьба Трампа с Председателем ФРС продолжает ту же самую линию, что и при первом президентстве.

Разнонаправленные тенденции бюджета

Начиная с 2017 финансового года сложилась неблагоприятная тенденция в области фискальной политики. Расходы федерального бюджета

увеличились до 21% ВВП, а доходы сократились до 16,3% ВВП. Образование такой тенденции было связано с налоговой реформой «О снижении налогов и создании рабочих мест». Многие аналитики прежде всего отметили очевидное – нарастание бюджетного дефицита. Но для нашего анализа и последующего вывода важно отметить преобладание интересов бизнеса в реальном секторе экономики. Снижение налогов на прибыль корпораций и иных финансовых нагрузок на бизнес сокращают доходную часть бюджета, а субсидии и иные формы поддержки бизнеса в реальном секторе производились за счет увеличения расходной части бюджета. Такая разнонаправленная фискальная политика имела своим результатом нарастание дефицита. Это еще одно убедительное свидетельство политики Трампа, направленной на развитие реального сектора. На примере фискальной политики уже можно наблюдать убедительные черты новой экономической политики, которые приближают к ее общей оценке.

Экономический национализм

Но прежде чем перейти к нашему итоговому выводу, обратимся к оценке экономической политики Трампа аналитиками США. Как отмечалось в исследовании Института мировой экономики Петерсона, опубликованном в августе 2019 г., «экономический национализм, определяемый как приоритет направлений экономической политики, преследующих достижение наци-

ональных экономических интересов за счет интересов зарубежных стран, стал отчетливо проявлять себя с середины первого десятилетия XXI в.», и с этой точки зрения «экономическая политика новых националистов, таких как Д. Трамп, основанная на протекционизме, ограничениях на отток инвестиций в зарубежные страны и иммиграции, на снятии ограничений, накладываемых международными соглашениями», безусловно, может быть отнесена к разряду национальной экономической политики» [5, с. 189].

Представляется, что экономический национализм, преследующий достижение национальных экономических интересов за счет зарубежных стран, характерен для всех президентов США, в соответствии с первым пунктом изложенных в начале статьи постулатов. Не было ни одного главы Белого дома, который за счет США решал проблемы других стран. Наоборот, прикрываясь риторикой о распространении благ христианства и демократии, прагматически реализовались интересы США. Характеристика политики Трампа по эту сторону океана как протекционизм тоже не может претендовать на общую оценку. Торговые войны через протекционизм непосредственно затрагивают область торговли, то есть обращения товаров. Если даже при этом защищаются отечественные производители, в них нет потенциала развития промышленности, то есть решения главной задачи.

Реальный сектор

Все рассмотренные нами конкретные направления экономической политики Трампа сливаются в единый поток поддержки и развития реального сектора экономики. Этим объясняется и отказ Трампа от двух глобальных проектов своих предшественников, направленных на величие США в мире через торгово-финансовый сектор. Трамп противопоставил продвижение США к доминированию в глобальной экономике через повышение конкурентоспособности, прежде всего промышленности. Расчет на предложение товаров с более низкими затратами и более высокого качества.

Рассмотрим основные средства достижения этой цели с секторальных позиций, чтобы сложилась их определённая целостность. Откровенно секторальный характер имеет снижение налога на прибыль корпораций (с 35% до 21%); вводились льготы на реинвестирование производительного капитала, что так же было направлено на развитие реального сектора; эту же направленность имело освобождение сырьевого сектора и переработки от нагрузок по экологическим затратам; субсидирование ускоренной амортизации означало бюджетную поддержку компаний реального сектора с целью технологического прогресса и повышения конкурентоспособности; а таможенная политика была направлена на защиту своих производителей от конкуренции. Как практик Трамп рас-

считывал на то, что повышение конкурентоспособности, с одной стороны, и защита отечественного рынка, с другой стороны даст двойное преимущество своим компаниям. Подобная массированная поддержка финансового сектора со стороны Трампа не наблюдалась.

Сложившийся из отдельных мер единый пазл экономической политики создавал односторонние преимущества для национального промышленного капитала. Кроме того, создаваемый Трампом бизнес-климат для реального сектора способствовал образованию в США мировой инвестиционной воронки. А другим результатом было дезавуирование ВТО.

«В результате реализации подобной политики 10 лет налоговые поступления сократятся на 1,5 трлн. долл» [4]. Трамп сознательно шел на эти изменения, поскольку они были направлены на реализацию его основной цели, которая долгое время не была очевидна для многих исследователей и толкователей его политики. Для многих она не очевидна и теперь.

Для обоснования ориентации Трампа на реальный сектор экономики приведем еще один аргумент. Отстоит в представительстве финансового и реального сектора в мировой экономике. Выглядят их соотношение следующим образом.

Крупнейшие банки мира: Industrial and Commercial Bank of China (Китай), China Construction Bank (Китай), Agricultural Bank of China (Китай),

Bank of China (Китай), HSBC (Великобритания), Bank of America (США), Jpmorgan Chase (США), Wells Fargo (США), Citigroup (США), Mitsubishi UFJ Financial Group (Япония) [6].

Крупнейшие ТНК представлены следующими компаниями: Apple (США). Exxon Mobile (нефтяной бизнес, США). Microsoft (США), IBM (США), Wall-Mart Store (крупнейшая в мире сеть розничной торговли, США), Chevron (энергетика, США), General Electric (производство локомотивов, энергетических установок, газовых турбин, авиадвигателей, медицинского оборудования, осветительной техники, США), Google (США), Berkshire Hathaway (инвестирование и страхование, США). AT&T Inc (телекоммуникации, AT&Inc) [7].

В списке 10 крупнейших банков мира по четыре базируются в Китае и США. Причем, вся китайская четверка расположилась выше американской. Стало быть доминирование США здесь не обнаруживается. Зато транснациональные компании США абсолютно доминируют в мировой экономике. Это сопоставление является существенным для определения сути экономической политики Трампа на уровне секторальных интересов.

Если Трамп знал эту информацию, то это один из прямых аргументов в пользу ориентации его экономической политики. Если даже он этой информацией прямо не владел, то все равно это косвенный аргумент, тоже в пользу

его ориентации на реальный сектор. В любом случае, как бы не определялась и трактовалась экономическая политика Трампа, возникает вопрос о ее соотношении с политикой его основных оппонентов. Исследования такого вопроса нечасты. Встречается мнение о том, что демократический «ослик» и консервативный «слон» вместе тянут телегу американской экономики, хотя иногда и лягают друг друга [4]. Наш анализ обнаружил существенные отличия «Рейгономики» и «Байденомики» на секторальном уровне в рамках мировой и национальной экономики.

Реиндустриализация

Нам осталось теперь определить новые моменты в основной цели политики Трампа. Идея поддержки реального сектора и домохозяйств переросла в цель реиндустриализации экономики США на базе новых технологий четвертой промышленной революции.

Какие отсюда вытекают угрозы для России? Реиндустриализация на основе новейших технологий четвертой промышленной революции безус-

ловно затронет военно-промышленный комплекс США. Трампа нельзя представлять в образе голубя мира. Вспомним его июньский (2018) указ о проверке промышленности на предмет готовности к войне и с 2016 по 2020 г. военные расходы на национальную оборону возросли с 594 млрд долл. на 22%. И теперь Трамп продолжил политику увеличения военных расходов.

Гипотетические угрозы для России

Если удастся осуществить эту долгосрочную идею Трампа, то США превратится в великую промышленную державу, включая ВПК. В случае обострения отношений с Россией США могут навязать ей гонку вооружений на новом уровне, которую Россия не выдержит. Для доказательства этого утверждения и анализа возможных политических международных маневров для России, рассмотрим таблицу распределения мировых экономических ресурсов по отдельным странам и с учетом разных объединений государств.

Таблица 1 – Доля отдельных стран и их групп в ВВП, в экспорте товаров и услуг и населении мира в 2024 г. [3]

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население, %
Развитые экономики	41	39,9	61,2	13,9
Основные индустриальные страны:	7	28,9	30,4	9,9
США		14,9	9,9	4,3
Япония		3,3	2,9	1,6

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население, %
ФРГ		3,1	6,1	1,1
Франция		2,2	3,3	0,9
Италия		1,8	2,4	0,7
Великобритания		2,2	3,5	0,9
Канада		1,3	2,3	0,5
Страны зоны евро	20	11,6	25,4	4,4
Развивающиеся и со становящимся рынком страны:	155	60,1	38,8	86,2
КНР		19,5	11,8	17,7
Индия		8,3	2,6	18,2
Бразилия		2,4	1,3	2,7
Мексика		1,7	2,1	1,7
Россия		3,5	1,5	1,8
ЮАР		0,5	0,4	0,8
БРИКС (5 стран)		34,2	17,5	41,2

Примечание. ВВП и доля отдельных стран подсчитаны по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют

Очевидно более чем четырехкратное превышение американской экономики по сравнению с российской, не считая качественный уровень технологического развития. По обменному валютному курсу этот разрыв еще больше. В стремительно изменяющемся мире соотношение экономической

мощи государств и их объединений меняется и имеется пространство для политических альянсов с учетом меняющейся обстановки. Для этого важно предварительно определить суть экономической политики, ее краткосрочные и долгосрочные последствия.

Список источников

1. Лебедева Л. Ф. Глобальные и локальные эффекты политики США в период президентства Д. Трампа (экономический аспект) США & Канада: экономика, политика, культура / USA & Canada: economics, politics, culture 2019; 49(8): 25-37
2. Полянский Ф. Я. Экономическая история зарубежных стран. Период империализма. 1870-1917 гг. Курс лекций. Выпуск первый. 1973.
3. Пороховский А. А. Доля отдельных стран и их групп в ВВП, в экспорте товаров и услуг и населения мира в 2024 г
4. Туровский Я. Приманка для денег. Реформа Трампа взрывает мировую экономику // Газета «Время» от 05.11.02. 2018, № 05 (630) с. 10
5. Феномен Трампа. Коллективная монография под ред. чл.-корр. РАН А. В. Кузнецова. ФГБУН ИНИОН РАН 2020, с. 189
6. <https://businessman.ru/transnatsionalnyie-korporatsii-spisok-krupneyshih.html>
7. <https://internat62.ru/inf/top-10-samyh-bolshih-bankov-planety>

УДК 332.21.021.8

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕЦИПРОКНОСТИ И ЭКОНОМИКИ ДАРООБМЕНА

(часть 1)

Makarov A. N.

Doctor of Economics, Professor,

Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University

Макаров А. Н.

д.э.н., профессор,

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета

Аннотация: в статье исследуется проблема экономической реализации и потенциальные пути реформирования института земельной собственности через призму теорий реципрокности (взаимности) и экономики дарообмена (в частности, на примере потлача). На основе междисциплинарного анализа выявлены системные ограничения современной модели реализации земельной собственности в России. Доказывается, что доминирование рыночно-контрактной парадигмы приводит к фрагментарности экономической реализации, выражющейся в латифундизме, спекулятивном характере земельного рынка и деградации земельных ресурсов.

Рассматривается, как принципы дарообмена, основанные на обязательствах дарить, принимать и возмещать, могут быть транслированы в современные земельные отношения для создания более устойчивых и социально-сплоченных сообществ. Доказывается, что интеграция элементов реципрокной экономики способна смягчить негативные последствия коммодификации земли, такие как социальное неравенство и экологическая деградация. На основе историко-ретроспективного анализа этапов земельной реформы в России выявлены системные дисфункции современной модели экономической реализации земельной собственности: латифундизм, спекулятивный характер земельного рынка, массовый вывод земель из оборота и деградация почвенных ресурсов, которые коренятся также в утрате морально-этической компоненты владения, присущей логике потлача. Доказывается, что ключевой причиной этих дисфункций является разрыв между формальным правом собственности и его социально-экономической реализацией. На основе проведенного анализа предложены контуры альтернативной модели земельной политики, интегрирующей принципы реципрокации, со-

циальной ответственности и солидарности.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке альтернативной модели экономической реализации земельной собственности, интегрирующей принципы реципрокности и социальной ответственности. Практическая ценность исследования состоит в предложении конкретных механизмов трансформации земельных отношений, направленных на обеспечение устойчивого развития аграрного сектора.

Ключевые слова: экономическая реализация собственности, земельная собственность, реципрокность, экономика дара, потлач, земельная рента, системный подход, социальная ответственность, земельный налог, аграрная политика.

Введение

Актуальность исследования экономической реализации земельной собственности обусловлена необходимостью решения фундаментального противоречия между формальным закреплением прав собственности реальной экономической реализацией земельной собственности, связана не только с обеспечением продовольственной безопасности, но и с поиском надежных внутренних источников экономического роста страны, учитывая, что на долю природной ренты приходится две трети чистой народнохозяйственной прибыли, и именно земельная рента может быть фундаментальным и стабильным эндогенным источником бюджетных доходов [1, с. 6-7]. При этом «собственник земли и природных ресурсов будет выплачивать ренту обществу, а не присваивать себе то, что ему никогда не принадлежало и принципиально принадлежать не может» [2, с. 15]. Однако совре-

менная практика экономической реализации земельной собственности в России демонстрирует системные дисфункции, требующие переосмысливания теоретических основ собственности.

В этой связи, экономической науке, призванной выполнять возложенные на нее методологическую, теоретическую, прогностическую и практическую функции, предстоит решить задачу критического анализа результатов земельной реформы и сложившегося положения дел в области экономической реализации земельной собственности, отказаться от бесперспективных и ошибочных направлений, обосновать научные рекомендации по реформированию (модернизации) земельной собственности. Отсюда необходимость соответствующего методологического подхода к исследованию проблем земельной собственности и раскрытия ее теоретического содержания [3, с. 13-73; 4], выдвижения тем самым на-

учной аргументации высказываемой в научных и политических кругах мысли о сельском хозяйстве как объекте приложения дополнительных ресурсов, способном придать новый импульс развитию всей экономики страны, разработке и реализации на основе системно-воспроизводственного подхода стратегии превращения ресурсных преимуществ России в ее конкурентные преимущества [5, с. 27]. Данный вывод является логическим продолжением и составной частью идеи создания внутренних источников развития.

Четверть века, прошедшие с начала радикальной земельной реформы, связанной с передачей земли в частную собственность, выявили ограниченность рыночно-контрактной модели экономической реализации собственности, а также ее системные дисфункции, коренящиеся во фрагментарности подхода и игнорировании социально-экономической природы собственности. Современное ее состояние характеризуется фрагментарностью реализации, обремененностью «родовыми травмами» реформ 1990-х годов¹, приведши-

ми к отчуждению непосредственных производителей от земли, концентрации земельных ресурсов в руках узкой группы латифундистов и росту спекулятивных операций на земельном рынке, углублением «теневизации» земельных отношений, тенденцией «холдингизации» – формированием вместо провозглашенного фермерства новых (по сути – экзогенных) экономических агентов (субъектов) земельной собственности – латифундий, представленных крупными агрохолдингами, набирающими с начала XXI века все большую реальную силу и вес в аграрной экономике [7, с. 45; 8].

1. Теоретико-методологические основы экономической реализации собственности

Экономическая реализация собственности представляет собой процесс актуализации экономического содержания собственности через механизмы присвоения условий и результатов труда. В отличие от юридического подхода, фокусирующегося на правомочиях владения, пользования и распоряжения, экономический подход акцентирует внимание на способах извлечения и распределения доходов от использования собственности. «Экономическая реализация собственности предполагает не просто переход объекта собственности в другие руки, но изменение содержания экономических отношений по поводу присвоения ус-

¹ Ученые-аналитики используют различные термины для описания политэкономических систем, которые, обладая всеми элементами рыночной экономики, политической демократии, тем не менее, не отвечают установленным стандартам западных промышленно развитых стран. Одним из таких терминов, применяемых в отношении некоторых стран Юго-Восточной Азии, в некоторых странах с переходной экономикой, является «приятельский капитализм», который описывает ситуацию, когда самые лакомые куски в бизнесе

розданы преданным друзьям или родственникам правящей фамилии, предпочтение отдается «бизнесу между приятелями» [6, с. 82-83].

ловий и результатов труда» [9, с. 38].

1.1. О системном и фрагментарном подходе к экономической реализации земельной собственности

Целостность экономической системы определяет ее функциональное единство. Деформация в основании на уровне отношений собственности как эффект «неправильно застегнутой первой пуговицы» [1] передается на все уровни, в том числе и на уровне экономической политики. Результатом тектонического сдвига в рамках основного экономического отношения стала эволюция свободного рынка земли в сторону формирования слоя латифундистов (в том числе, также и зарубежных), группы рантье, получившей право на паразитическое присвоение рентного дохода, подлежащего оплачивать обществу. По сути, это означало не только ликвидацию государственной формы собственности, но и отчуждение непосредственных производителей от земли как средства производства².

Сегодня становится очевидным,

что основной причиной безуспешности реформ земельной собственности является фрагментарность экономического знания, отсутствие системного подхода к экономической реализации собственности на землю [11, с. 153-162].

Неоклассическая теория, ставшая доктринальной основой реформирования земельной собственности, неявно, а иногда и открыто понимающая под собственностью только право частной собственности, смогла навязать российскому обществу мысль о непременной атрибутивности частной собственности на землю, тем самым определив концептуальные основы и вектор реформы, связанные с раздроблением либерал – реформаторами земельных ресурсов, находящихся в государственной собственности, на индивидуальные паи. При этом проекты по приватизации, реформированию собственности (бывшую социалистическую, государственную и т.д.) были нацелены на изменения ее субъектов («наличные субъекты собственности должны быть экспроприированы, и собственность должна перейти к другим субъектам»), предполагая переход объекта собственности в другие руки, но, как правило, с тем же содержанием, т.е. сохранив в неизменном виде внутреннюю фрагментарную природу института. Следует полагать, что в результате отсутствия системности при исследовании и реализации земельной собственности неизбежно произошло отвлечение от существенных взаимо-

² «Важно помнить, что общество, основанное на частной собственности, очень отличается от приятельского капитализма, заменившего коммунизм во многих из бывших социалистических стран. Коррумпированная передача собственности от государства мафии не может иметь места в обществе, в котором уважается частная собственность, потому что собственность, приобретенная на основе права сильного несовместима со свободным обществом. Частная собственность – это не социальная привилегия, а институт, обеспечивающий владение собственностью теми, кто лучше использует ее на благо общества, чем другие» [10, с.5].

действий объекта и сосредоточение внимания на одном или нескольких, ошибочно принимаемых как главные, а в действительности представляющих несущественные и зависимые, производные от главного фактора. Заметим, что в процессе познания подобный подход оправдан, однако до некоторого предела, после которого потребности практики и теоретического познания в наиболее полной определенности вызывают необходимость рассматривать и другие, одновременно действующие взаимодействия. В противном случае анализ земельной собственности и ее реализации не позволяет понять объект в движении, развитии, взаимодействии, противоречии, преобразовании, как целостность. Важно отметить, что при системном подходе к земельной собственности в поле зрения закономерно оказывается также взаимодействие между социально-экономическими системами и природной средой, и системный подход, взятый нами на вооружение, является по своей сути эволюционным, ибо характеризуется акцентом на поступательных процессах и динамической трансформации. Одновременное сосуществование в системе земельной собственности множества различных форм взаимодействия с другими системами показывает недопустимость абсолютизации какой – либо одной из этих форм, и если мы хотим адекватно отражать положение дел и наиболее результативно изменять и реализовать

ее, следует определять свою деятельность, исходя из конкретной ситуации, а не из принятых догм, принимая решения в соответствии с системным мышлением. Заметим, что в истории, как нашей страны, так и зарубежных стран имеется множество конкретно-исторических примеров, представляющих фрагментарные модели земельной собственности [8, с. 331-359].

Начавшийся в 80-90-е годы методологический бум в экономической теории еще раз подтвердил экономическому сообществу невозможность дальнейшего развития науки (в свою очередь представляющей собой также системное образование, достаточно отчетливо включающее, по крайней мере, три составные части: базовую теоретическую науку как таковую, философско-методологическую составляющую и методику) без соответствующего углубления саморефлексии. Проведенная рефлексия [8, с. 331-359] позволяет выделить соответствующие практические и теоретические детерминанты логического перехода к «системоцентризму» (терминология В. П. Кузьмина. – См.: [12, с. 176]), способствующему исследовать экономическую реализацию земельной собственности как системного явления.

1.2. О философских и экономических детерминационных факторах в исследовании экономической реализации земельной собственности как системы

Для политэкономической интер-

претации земельной собственности как системы научным активом могли бы послужить следующие философские положения материальной диалектики: «Итак, содержание материального образования составляют: а) элементы, образующие вещь; б) взаимодействие элементов; в) изменения, возникающие в вещи в результате этих взаимодействий. Когда мы осмысливаем закономерности взаимосвязи содержания и формы, мы берем совокупность указанных трех факторов и соотносим ее с относительно устойчивой системой связей взаимодействующих элементов. Но в процессе дальнейшего развития познания возникает необходимость выявить закономерности отношения того или иного отдельного фактора, входящего в содержание, относительно устойчивой системой связей. В частности, мы можем взять не три указанных фактора (элементы, взаимодействия, изменения), а один – элементы – и выявить закономерности взаимоотношения последних с относительно устойчивой системой связей. ... Кроме того, мы можем взять взаимодействия и вызываемые ими изменения, с одной стороны, и относительно устойчивую систему связей элементов, образующих целое, – с другой, и попытаться выявить их взаимосвязь. В данном случае мы будем иметь дело с категориями «структура» и «функция». Категория «структура» в соотношении с категорией «функция» приобретает несколько иное содержание, чем то, ко-

торое выявляется при ее соотнесении с понятием «элемент». Теперь в структуру будут входить не сами элементы, а структура будет выступать в качестве системы. ... И в этом случае выявляется диалектика взаимосвязи элемента и системы, представляющей собой частный случай диалектики целого и части, когда в качестве целого выступает органическое целое» [13, с. 42-44].

В этой связи исследование экономической реализации земельной собственности как системы предполагает синтез следующих философских и экономических детерминационных факторов: а) взаимодействия; функционирования; связи; б) процесса; воспроизводства; в) «ограниченного взаимосвязанного множества» в смысле звена, то есть хозяйствующего и функционирующего субъекта (звена), обеспечивающего процесс воспроизводства и вступающего в хозяйственные связи, взаимодействия. Отсюда достижение реального и эффективного преобразования института собственности предполагает отнюдь не изменение субъектов, а изменение содержания экономической реализации собственности и в качестве системообразующего фактора выступает не субъект собственности, а совокупность следующих характеристик: а) способы присвоения условий и результатов труда, особенности распоряжения ими; б) господствующий способ обмена деятельностью; в) основания и способы перераспределения продуктов и до-

ходов; г) способы воспроизведения условий труда [14, с. 263] и собственности. Вопрос о субъектах земельной собственности может быть поставлен только в последнюю очередь.

Таким образом, при системном подходе становится очевидным, что многообразие форм и видов собственности с господством частной собственности на землю нельзя назвать целью земельной реформы. Когда же фактические сценарии приватизации практически повсюду привели к формированию латифундий невиданных размеров, «теневизации» земельной собственности, то речь идет о фрагментарной и деформированной модели экономической реализации отношений собственности на землю, порожденной чрезмерным преувеличением роли хозяйственного звена, игнорированием значимости детерминантов воспроизводственного процесса и хозяйственных связей [8, с. 331-359].

Наряду с дополнительной сложностью, связанной с нечетким разграничением экономического и правового (юридического) содержания собственности, относительной самостоятельностью этих аспектов собственности (См. об этом: [15, с. 168-169]), принципиально важным моментом в исследовании земельной собственности является постановка вопроса об экономической власти [3, с. 17-21]. Разумеется, нельзя игнорировать закономерный характер того, что собственник средств производства (в том числе,

земельных ресурсов) обладает экономической властью над теми, кто может реализовать свою способность к труду лишь при доступе к этим ресурсам. Формулу этой власти можно было бы представить как синтез трех факторов: собственности на средства производства (ресурсы), контроля над процессом создания благ и распределением дохода. При этом степень концентрации прав собственности, позволяющая собственнику подчинить себе процесс создания объектов собственности и превращающая его в самостоятельное хозяйствующее лицо (звено), обладающее своим особым экономическим интересом, способное распоряжаться созданным продуктом и созданным доходом, может быть обеспечена и проявлена не только в единстве этих трёх моментов (либо всего набора «пучка» прав собственности), но и необходимым и достаточным набором (или кластером) прав. Тем самым, историческую природу земельной собственности следует показать как исторически последовательное формирование системы *детерминантов* реализации земельной собственности, содержащих в себе «логику самодвижения»: *воспроизводственного процесса, хозяйственного звена, обладающего экономической властью, и хозяйственных (горизонтальных) связей* (В этой связи любопытно, что всю историю человечества можно представить в определенном экономико-юридическом срезе как последовательную смену

системы прав собственности и экономической власти, придающую общественную определенность процессу производства и присвоения) (См. об этом: [8, с. 328-330]). Каждая из этих детерминантов формируется и выражается в специфических интересах, мотивации и поведении земельного собственника, и иных субъектов экономической реализации отношений земельной собственности [16, с. 30].

2. Исторические этапы реформы земельной собственности в России

2.1. Дореволюционный период: от феодальных отношений к столыпинским реформам и к рынку

История земельных отношений в России демонстрирует циклический характер реформ, каждая из которых пыталаась разрешить противоречие между крупным землевладением и необходимостью обеспечения землей крестьянства. Экономическая реализация земельной собственности эволюционировала от феодальной модели, основанной на отработочной ренте, к рыночной системе. Отмена крепостного права в 1861 году создала предпосылки для формирования рынка земли, однако выкупные платежи и сохранение общины сдерживали этот процесс. Столыпинская аграрная реформа (1906-1911) была направлена на разрушение общины и создание класса крестьян-собственников через выделение отрубов и хуторов. К 1915 году 25,8% домохозяйств вышли из общины, полу-

чив в собственность 14,8% надельной земли [7, с. 89], тем самым были созданы предпосылки для формирования рынка земли, однако сохраняющиеся ограничения и высокая концентрация собственности сдерживали эффективную экономическую реализацию.

2.2. Советский период: от Декрета о земле к коллективизации

Декрет о земле 1917 года отменил частную собственность на землю, провозгласив ее всенародным достоянием. Последующая коллективизация завершила процесс огосударствления земли, создав систему крупных сельскохозяйственных предприятий. Несмотря на формальное отсутствие частной собственности, проблема экономической реализации земельной собственности решалась через систему: – централизованного планового распределения ресурсов; – перераспределения рентного дохода через госбюджет; – коллективного использования земель [3, с. 89].

2.3. Постсоветский период: радикальная трансформация собственности

Земельная реформа 1990-х годов включала несколько этапов:

- 1990-1993 гг. – реорганизация колхозов и совхозов, предоставление работникам прав на земельные и имущественные паи;
- 1993-2000 гг. – развитие законодательной базы, формирование рынка земли;
- с 2001 г. – принятие Земельного кодекса РФ и Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного

назначения», легализация купли-продажи земель.

За этот период в частную собственность было передано 129,4 млн га земель сельскохозяйственного назначения, создано 261,5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств [8].

Земельная реформа 1990-х годов создала правовые основы для рыночной экономической реализации земельной собственности. Однако, как отмечают исследователи, «фактические сценарии приватизации практически повсюду привели к формированию латифундий невиданных размеров, «теневизации» земельной собственности» [11, с. 153-162; 16].

3. Современные проблемы экономической реализации земельной собственности

3.1. Институциональные противоречия и правовые лакуны

Современная система земельных отношений характеризуется множеством институциональных противоречий. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» содержит декларативные нормы о приоритете сельскохозяйственного использования земель, но не обеспечивает эффективных механизмов реализации этого принципа. Процедура изъятия неиспользуемых земельных участков (ст. 6, ст. 45 Земельного кодекса РФ) настолько бюрократизирована, что на практике применяется крайне редко - за 2020-2022 годы было изъято менее 0,1% от общей

площади неиспользуемых земель [17].

3.2. Налоговая система как инструмент экономической реализации

Исторический анализ земельного налога в России показывает его эволюцию от основного источника доходов казны в Древней Руси до маргинального фискального инструмента, составляющего менее 2% доходов консолидированных бюджетов РФ в 2024 году [18]. Современная система раздельного налогообложения земельного участка и расположенных на нем объектов противоречит принципу единства судьбы земельного участка иочно связанных с ним объектов, что снижает эффективность экономической реализации собственности.

3.3. Проблема «бессубъектной» собственности и латифундизма

Парадокс современной земельной реформы заключается в возникновении феномена «бессубъектной» собственности, когда формальные правообладатели земельных долей не имеют реальной возможности экономической реализации своих прав, извлекать доход от собственности, в значительная часть земельной ренты присваивается посредниками [19, 20].

Одновременно происходит концентрация земельной собственности: 20 крупнейших латифундистов контролируют 8,5 млн га земель общей стоимостью 933,04 млрд рублей [11, 14, 21]. Этот процесс сопровождается: – обезземеливанием сельских жителей;

- сокращением занятости и депопуляцией сельских территорий;
- деградацией почвенных ресурсов.

3.4. Иностранные землевладение и угрозы продовольственной безопасности

Несмотря на законодательный запрет для иностранцев владеть сельскохозяйственными землями, через схемы с офшорными компаниями и российскими подставными лицами под иностранным контролем находится около 5% сельхозугодий [17, 22]. В отдельных регионах, особенно на Дальнем Востоке, эта доля значительно выше, что создает угрозы национальной продовольственной безопасности.

4. Ключевыми проблемами, осложняющими экономическую реализацию земельной собственности являются:

4.1. Земельная спекуляция и «вымогательская рента».

Вместо продуктивного использования земля часто становится объектом финансовых спекуляций, имеет место процветание высокодоходного спекулятивного рынка сельскохозяйственных земель, связанного с дешевой скопкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель. Крупные инвесторы и агрохолдинги скупают значительные площади не столько для ведения сельского хозяйства, сколько для последующей перепродажи по более высокой цене или залога под кредиты. Напри-

мер, в России по данным Росреестра, за последнее десятилетие рыночная стоимость земель сельскохозяйственного назначения в отдельных регионах выросла в 4-5 раз [23], что значительно опережает рост их продуктивности.

Последствиями этого является искусственное завышение рыночной стоимости земли, что делает ее недоступной для реальных производителей – фермеров и мелких хозяйств. Возникает парадокс: земля дорожает, но ее хозяйственная ценность не увеличивается. Доход формируется не через создание новой стоимости, а через перераспределение – извлечение спекулятивной ренты. Это создает «пузыри» на земельном рынке, что опасно для стабильности всей экономики.

За более чем 30 летний период земельной реформы следует выделить: высокий уровень криминализации сферы регулирования земельных отношений – должностные преступления в этой сфере на уровне муниципальных образований занимают в их рейтинге самые высокие места [24]; – особо актуальную для России проблему потерпевших, обманутых земельных пайщиков [25]; [26, с.1,2]; – запустение сельскохозяйственных территорий, деревень, массовой деградацией перешедших в ведение местных властей объектов социальной сферы.

4.2. Рост количества земель, выведенных из хозяйственного оборота

Экономическая нецелесообразность обработки маргинальных зе-

мель, сложность юридического оформления и банальное истощение почв ведут к тому, что все больше сельскохозяйственных угодий забрасываются. Согласно исследованию FAO и Высшей школы экономики, в России более 40 млн гектаров пашни официально считаются неиспользуемыми, а с учетом неучтенной заброшенности эта цифра может достигать 60-80 млн га. Это около 30-40% от всей площади пашни советского периода.

Произошло серьезное сокращение площади земельных угодий, вовлеченных в хозяйственный оборот. Площадь земель сельскохозяйственного назначения за период с 1990 года сократилась с 639,1 до 380,7 млн га (на 41%); даже с учетом того, что львиная доля этого сокращения связана с передачей сельскохозяйственных земель в лесной фонд, такое сокращение существенно снизило потенциал сельского хозяйства, причем этот процесс продолжается – за последние 10 лет площадь земель этой категории уменьшилась на 13 млн га [23]. За период после 2000 года площадь неиспользуемой пашни увеличилась с 27,6 до 43,1 млн га (на 56%) в основном из-за банкротства сельскохозяйственных организаций и исключения из активного использования малопродуктивных угодий [24]. Парадоксальной выглядит ситуация, когда статистика о количестве заброшенных земель до сих пор отсутствует [27, с. 4], однако по расчетам речь идет о

площади от более чем 40 млн га [28] до 97,2 млн га., в то время как местные фермеры, которые хотят и могут работать, часто не могут получить необходимые земельные участки [29].

В результате происходит прямая потеря национального богатства. Выведенные земли деградируют, зарастают сорняками, что ухудшает экологическую обстановку и снижает потенциал для будущего развития. Экономическая реализация собственности на эти земли равна нулю, а зачастую отрицательна, так как государству приходится тратить средства на борьбу с последствиями их забрасывания (например, пожары). Это свидетельствует о сбое в системе экономических стимулов, когда владеть землей выгоднее, чем ее интенсивно использовать.

4.3. Аграрный парадокс: экспорт зерна при бедности сельского населения

Многие страны демонстрируют впечатляющие объемы экспорта сельскохозяйственной продукции (особенно зерна), что формально говорит об успешной экономической реализации земельной собственности в масштабах страны. Россия, например, в сезоне 2023/2024 установила рекорд, экспортав около 70 млн тонн зерна. Однако за этим успехом часто скрывается глубокое внутреннее противоречие, как оборотная сторона экспорта: модель, ориентированная на дешевый сырьевого экспорт, требует постоянного снижения издержек.

Это достигается за счет:

- сдерживания заработной платы сельскохозяйственных рабочих;
- высокий уровень бедности, нищеты и безработицы. По данным Росстата, за 2023 год уровень бедности в целом по России составил 9,8% (около 14,3 млн человек). При этом в сельской местности этот показатель был в 1,8-2 раза выше, чем в городах, достигая в ряде аграрных регионов России 20-25%, т.е. почти каждый пятый сельский житель жил за чертой бедности)³ [30];
- минимальных инвестиций в социальную инфраструктуру села (здравоохранение, образование, ЖКХ).
- экстенсивного использования земли без должного внимания к ее восстановлению.

Последствия: возникает феномен «бедности при изобилии». Сельские территории, являющиеся источником национального богатства, становятся очагами депопуляции, социальной деградации и нищеты. Экономическая реализация собственности происходит для узкой группы собственников и экс-

портеров, в то время как основное сельское население исключено из процесса справедливого распределения доходов. Это подрывает долгосрочную устойчивость аграрного сектора и национальную продовольственную безопасность.

4.4. Социальное расслоение и нищета на селе

Проблемы, описанные выше, напрямую ведут к усугублению бедности:

- мелкие фермеры, не выдерживая конкуренции с агрохолдингами и не имея доступа к кредитам из-за высокой цены на землю, разоряются и продают свои участки, пополняя ряды сельской бедноты;
- отсутствие альтернативной занятости и разрушение социальной сферы приводят к массовому оттоку молодежи в города, что консервирует экономическую и культурную стагнацию на селе. Доля населения, проживающего в сельской местности, неуклонно снижается, а его возрастная структура смешается в сторону пожилых людей [33].

4.5. Необходимость системного подхода

Таким образом, экономическая реализация земельной собственности в ее современной форме далека от идеала эффективности. Она воспроизводит порочный круг: спекуляция ведет к росту цен → высокие цены и ориентация на экспорт выталкивают мелких собственников и истощают земли → растет социальное неравенство и бедность → забрасывание земель и деградация человеческого капитала, подры-

³ Несмотря на то, что сельское хозяйство в 2024 году лидирует по темпам роста зарплат (средние зарплаты в 2024 году выросли на 36% по сравнению с 2023 годом, достигнув 53 877 рублей в месяц), все же уровень оплаты труда в отрасли остается ниже, чем в других секторах экономики [31]. К 2025 году сельская местность России, с высокой долей вероятности, сохранит статус территории с самой острой и массовой бедностью. Уровень бедности среди сельских жителей будет в 1,5-2 раза превышать средний по стране и показатели для городского населения [32].

вает долгосрочные основы экономики.

Для разрыва этого круга необходима не просто либерализация земельного рынка, а комплексная государственная политика, включающая:

1. Антиспекуляционные меры:

Прогрессивное налогообложение при продаже земли, не используемой в сельхозобороте, льготные кредиты для начинающих фермеров.

2. Стимулирование внутренней переработки: Создание условий для развития глубокой переработки сельхозсырья внутри страны, что увеличит добавленную стоимость и создаст новые рабочие места на селе.

3. Инвестиции в человеческий капитал: Целевые программы по развитию сельской инфраструктуры, здравоохранения, образования и культуры.

4. Экологизация аграрного производства: Внедрение принципов устойчивого землепользования, поддержка фермеров, восстанавливающих плодородие почв.

Эти меры будут способствовать тому, чтобы экономическая реализация земельной собственности стала не только источником частной ренты, но и реальным драйвером устойчивого и справедливого развития всего общества.

5. Реципрокность как альтернативная парадигма и контуры реципрокной модели экономической реализации земельной собственности

Реципрокность (от англ. reciprocity) представляет собой тип социально-экономических отноше-

ний, основанный на взаимном обмене дарами без жесткой эквивалентности и с отсроченным характером ответных действий. В контексте экономической реализации собственности реципрокность предполагает:

- интеграцию экономических и социальных функций собственности;
- приоритет долгосрочных отношений над сиюминутной выгодой;
- взаимосвязь прав и обязанностей собственника [34, с. 72].

5.1. Экономика дара и потлач: теоретические основания

Феномен потлача, исследованный М. Моском в «Очерке о даре», представляет собой модель экономической реализации собственности, основанную на трех взаимосвязанных обязательствах: дарить, принимать и возмещать [35, р. 42]. В системе потлача экономическая реализация собственности происходит не через накопление, а через циркуляцию богатства, что обеспечивает:

- перераспределение ресурсов в сообществе;
- легитимацию власти через демонстрацию щедрости;
- поддержание социальной солидарности [36, с. 156].

5.2. Контуры реципрокной модели экономической реализации земельной собственности:

1. Развитие кооперативных форм реализации. Кооперативные модели землепользования позволяют сочетать индивидуальные права пользования с

коллективной ответственностью. Мировой опыт показывает эффективность таких форм как community land trusts, где экономическая реализация собственности происходит через механизмы:

- коллективного управления ресурсами;
- социального инвестирования;
- экологической ответственности [37, р. 115].

2. Реципрокная налоговая система. Трансформация земельного налога в инструмент экономической реализации предполагает:

- введение прогрессивного налогообложения;
- целевое использование налоговых поступлений на развитие сельских территорий;
- налоговые льготы за соблюдение экологических стандартов [1].

3. Механизмы социального обременения. Законодательное закрепление обязанности собственников осуществлять перераспределение части ренты в пользу локального сообщества создает основу для реципрокной экономической реализации. Это может включать:

- создание целевых фондов развития территорий;
- поддержку местных социальных программ;
- инвестиции в инфраструктуру [38, р. 92].

4. Институты условного владения. Система условного и доверительного владения (stewardship) свя-

зывает право пользования землей с обязанностями по ее сохранению и улучшению. Экономическая реализация в такой системе происходит через:

- долгосрочные договоры пользования;
- экологические и социальные стандарты;
- механизмы общественного контроля [39, с. 45].

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует ограниченность рыночно-контрактной модели экономической реализации земельной собственности и необходимость разработки альтернативных подходов, интегрирующих экономические и социальные аспекты собственности. Теория реципрокности и экономика дара предлагают продуктивную теоретическую основу для переосмысливания экономической реализации собственности. Модель потлача, при всей ее архаичности, демонстрирует эффективный механизм интеграции экономических и социальных функций собственности. Предлагаемая реципрокная модель экономической реализации земельной собственности позволяет преодолеть фрагментарность современной системы и создать условия для устойчивого развития аграрного сектора. Ключевыми элементами этой модели являются кооперативные формы землепользования, реципрокная налоговая система, механизмы социального обременения и институты условного владения.

Дальнейшие исследования долж-

ны быть направлены на разработку конкретных механизмов внедрения реципрокных принципов в современную систему земельных отношений, реализации земельной собственности и оценку их эффективности в различных социально-экономических условиях.

Более подробно реципрокная модель экономической реализации земельной собственности рассмотрена во II части статьи. Предметом анализа

являются такие вопросы, как теоретические основания реципрокности, экономики дарения и феномена потлача, потлач как модель социально ответственной собственности, критика частной земельной собственности и потенциал реципрокных моделей, дисфункции земельной реформы в России как антитеза потлачу, сравнительный анализ институтов собственности России и модели потлача.

Список источников

1. Хубиев К. А., Теняков И.М. Создание внутренних источников экономического развития // Экономическое возрождение России. - 2023. - №1(75). - С. 5-23.
2. Львов Д. С. Концепция управления национальным имуществом. Научный доклад на заседании Президиума Российской академии наук 12 февраля 2002 г.// Экономическая наука современной России. - 2002. - №2(9). - С. 5-24.
3. Отношения собственности в экономическом развитии / под ред. А. Н. Макарова, К. А. Хубиева, Э. Ф. Назмиева. - Казань - Набережные Челны, 2007. - 408 с.
4. Макаров А.Н. Земельная собственность в России (вопросы методологии и теории) // Проблемы современной экономики. - 2007. - №2(22). - С. 37-44.
5. Хубиев К. А. Системный подход к потенциалу развития и факторам торможения российской экономики//Экономическое возрождение России.- 2015.- 1(43).- С.23-29.
6. Явлинский Г. А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - М.,2005.- 349 с.
7. Никольский С. А. Аграрный курс России: Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ. - М.: КолосС, 2003.
8. Макаров А. Н. Земельная собственность и ее реализация. - М.: ТЕИС, 2007. - 369 с.
9. Макаров А. Н. Земельная собственность в России (вопросы методологии и теории) // Проблемы современной экономики. - 2007. - №2(22). - С. 37-44.
10. Ашфорд Н. Принципы для свободного общества: 9 - частная собственность// Городское управление. - 2009.- №9.- С.2-5.
11. Макаров А. Н. Государство и рынок в преодолении фрагментарности реализации земельной собственности / Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира : коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.А. Дятлова, д-ра экон. наук, Д.Ю. Ми-

- ропольского, д-ра экон. наук, проф. Т.А. Селищевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 632 с.
12. Диалектическая логика / под ред. З. М. Оруджева, А. П. Шептулина.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.- 298 с.
13. Материалистическая диалектика как научная система /под ред. проф. А. П. Шептулина.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.- 296 с.
14. Устюжанина Е. В. Институциональные изменения как способ развития отношений собственности // Введение в институциональную экономику: учеб. пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – С.263.
15. Экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях глобальной трансформации: монография / Под ред. И. В.Манаховой, А. А. Пороховского. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. – 200 с.
16. Макаров А. Н. Кризис реформы земельной собственности в России: причины, реалии и пути преодоления//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2009.- №8.- С.23-31.
17. Богданова Т. Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев. – Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_rukah_inostrancev (Дата обращения: 11.11.2025).
18. Желнин Д. Часть II. Что такое земельный налог? - Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/09/13/chast_ii_chto_takoe_zemelnyj_nalog (Дата обращения: 10.10.2025).
19. Макаров А. Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 1 (политэкономические рефлексии)// Региональный экономический журнал. - 2020.- № 1(28).- С.22-57.
20. Макаров А. Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 2. (конструктивная позиция)//Региональный экономический журнал.- 2020.- № 2(29).- С.19-46.
21. Топ-20 землевладельцев России – 2022 (рейтинг Forbes). – Режим доступа: https://www.compromat.ru/page_43299.htm (Дата обращения: 08.10.2025).
22. Полубота А. Российскую землю иностранцы скапают «по-черному» (Китайские, итальянские, шведские и датские компании контролируют уже миллионы гектаров российской пашни). – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/52049/> (дата обращения: 09.01.2024).
23. Росреестр. – Доклад о состоянии рынка земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации (2023 год). – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/> (Дата обращения: 12.11.2025).
24. Неустроенность землепользования. – Режим доступа: <https://www.sgazeta.ru/page35642066.html> (дата обращения: 07.01.2024).

25. Законодательные проблемы противодействия незаконному завладению земельными долями// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2008.- №6.- С.328-330.
26. Демина И. Межевание как способ присвоения земли // Республика Татарстан.- 2012.- 24 ноября.- С.1,2.
27. Плотников В. Будут ли отнимать заброшенную землю? // Аргументы и факты.- 2019.- №21.- С.4.
28. Приемская Е. Оборотная сторона земли: почему в России остаются невостребованными сельхозугодья. – Режим доступа: <https://iz.ru/978156/evgeniia-priemskaia/oborotnaia-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostaiutsia-nevostrebovannymi-selkhozugodia> (Дата обращения: 26.09.2023).
29. Сколько в России пахотных земель сейчас и сколько было в прошлом? (Хозяева земли русской: как иностранцы скупили около 3 млн га сельхозугодий).- Режим доступа: <https://kapital-re.ru/stomposhennik/skolko-v-rossii-pahotnyh-zemel-sejchasi-skolko-bylo-v-proshlom> (Дата обращения: 12.08.2023).
30. Росстат. – Данные об уровне бедности в разрезе субъектов РФ. – 2023. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).
31. Сельское хозяйство лидирует по темпам роста зарплат. - Режим доступа: <https://agrotrend.ru/news/49831-selskoe-hozyaystvo-lidiruet-po-tempam-rosta-zarplat> (Дата обращения: 06.11.2025).
32. Прогноз социально -экономического развития. - Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognoz_socialno_ekonomiceskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2024_god_i_na_planovyyu_period_2025_i_2026_godov.html (Дата обращения: 06.11.2025).
33. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Депопуляция и старение сельского населения России: пространственные контрасты// Демографическое обозрение. – 2021. – Т. 8. № 1. – С. 70-93.
34. Барсукова С.Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности. Препринт WP4/2004/02 – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 52 с. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/462/989/1224/WP4_2004_02.pdf (Дата обращения: 17.11.2025).
35. Mauss M. The Gift. - Paris: Presses Universitaires de France, 1925. - 187 p.
36. Уайт Дж.М. Индейцы Северной Америки: быт, религия, культура. - М.: Центрполиграф, 2006. - 384 с.
37. Graeber D. Toward an Anthropological Theory of Value. - New York: Palgrave, 2001. - 337 p.
38. Davis J.E. The Community Land Trust Reader. - Cambridge, MA: Lincoln Institute of Land Policy, 2010. - 450 p.
39. Остром Э. Управляя общим: Эволюция институтов коллективной деятельности. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447 с.

УДК 330.87, 334.7

ОТ МНОГООБРАЗИЯ ДЕФИНИЦИЙ И СУБЬЕКТОВ К НАСТРОЙКЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Nazmiev E. F.

*PhD. in Economics,
Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan Federal University*

Назмиеv Э. Ф.

*к.э.н.,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

Аннотация: изучение зарубежной литературы показало, что для понятия «солидарная экономика» (СЭ) характерно разнообразие дефиниций. Ее понимание варьируется в зависимости от региона, исторических особенностей и политических факторов. Общая картина СЭ складывается вокруг принципов, схожих с кооперативными организациями. Анализ дефиниций, принципов, видов субъектов СЭ позволил разработать 4 признака, на основе которых проведена их группировка в блоки: 1) социально-организованная СЭ; 2) нормативно-организованная СЭ; 3) профессионально-организованная СЭ; 4) институты СЭ. Отражена несопоставимость некоторых групп солидарных предприятий друг с другом. Однако используемые подходы к функционированию СЭ в развивающихся странах не позволяют развивать это направление СЭ, что связано с недостаточным уровнем инфраструктурного обеспечения в этих странах. Действующий инструментарий СЭ недостаточен для решения важнейших проблем неравенства и конфликта интересов. Статья предлагает переосмыслить и усовершенствовать принципы СЭ для более полного раскрытия ее потенциала.

Ключевые слова: солидарная экономика, социальная экономика, народные предприятия, коопeração, неформальный сектор, альтернативные финансы, разделение труда, Лакан-анализ, экономические институты.

Исследуя экономические отношения как части социального, необходимо придерживаться предмета экономики – создание и движение товара/стоимости, использование ограничен-

ных ресурсов. Исследование солидарной экономики (СЭ) не будет исключением из этого правила. В широком смысле СЭ как часть общественных наук представляет собой обществен-

ные отношения, основанные на принципах солидарности, по созданию и движению товара/стоимости с использованием ограниченных ресурсов. В предложенном определении важно отметить принципы солидарности, что дает СЭ некоторые особенности, отличия от традиционных для рыночной системы предприятий и организаций.

Эти особенности, отличия в силу различных причин трактуются по-разному. Это приводит к тому, что порой социальную и солидарную экономику рассматривают как институциональную и политическую подрывную деятельность из-за неустойчивого толкования терминов, относительно формирования политики и ее реализации в сфере социальной и солидарной экономики, не только со стороны государственных и муниципальных органов власти, но и внутри этих институтов. «Двусторонние дебаты про демонстрировали это различие в подходах, как в отношении метода, так и содержания. Служебные встречи быстро переросли в столкновения, ставки в которых, хотя и неявно, были связаны с тем, как каждый из них строит свое представление как о той части реальности, в которую он должен был вмешаться, так и о методе, с помощью которого это должно было быть сделано. Каждующийся технический характер обсуждений едва ли смог скрыть представление каждого о другом и его положении в институциональной системе» [1].

В обширном исследовании На-

учно-исследовательского института социального развития при ООН (ЮНРИСД) собраны понятия, связанные с социально-солидарной экономикой:

1) Социальная экономика. В разных регионах часто используются разные термины, отражающие различия в их социально-политических историях. Например, в Западной Европе и Северной Америке термин «социальная экономика» появился в XIX веке, и его целью было вернуть рынок в социальное русло.

2) Экономика солидарности. Термин «экономика солидарности» часто используется в Латинской Америке, где он относится не только к императиву социальной и зачастую экологической защиты, но и учитывает более глубокие общественные и системные преобразования. Экономика солидарности включает в себя виды деятельности, политические и экономические аспекты которых способствуют демократизации экономики.

3) Экономика плюрализма/экономика множественности. Четыре принципа экономического поведения: рынок; перераспределение; взаимность; ведение домашнего хозяйства вместе составляют «экономику множественности». Такой взгляд на экономику позволяет не обращать внимания на кажущееся доминирование капиталистического рынка, избегая концептуального смешения экономики с рынком, рынка с саморегулирующимся

рынком и современного предприятия с его капиталистической формой.

4) Народная экономика. Термин «народная экономика», наиболее часто используемый в Латинской Америке, относится к «многочисленным стратегиям применяемым отдельными людьми, семьями и сообществами для повышения безопасности своих средств к существованию в условиях уязвимости». В определении народной экономики упоминаются шесть форм или признаков: семейная; домашняя; автономная; общественная; ассоциативная; кооперативная. Эти формы представляют собой народную экономику, а последние три (общинная, ассоциативная и кооперативная) могут рассматриваться как народная экономика и экономика солидарности.

5) Третий сектор. В европейском контексте ее иногда отождествляют с «третьим сектором», который обычно определяется как «не связанный с государством, любая прибыль обычно реинвестируется в социальные, экологические или культурные цели, а участие в основном добровольное». В североамериканском подходе третий сектор рассматривается как синоним некоммерческих организаций. Этот подход включает в себя кооперативы, товарищества, ассоциации, фонды и благотворительные организации. Европейский подход также признаёт, что организации третьего сектора могут быть связаны с политикой и рынком. С 1980-х годов такие

организации играют ключевую роль в предоставлении бытовых и общественных услуг, или того, что было названо услугами близости. Третий сектор также является важной площадкой для информационно-разъяснительной работы и агитации [2, с. 4-5].

В дополнение к этому исследованию представим более радикальный подход, при котором в США члены СЭ стремятся к системной трансформации экономики в целом, включая частный и государственный сектор, в рамках «контргегемонистской политической экономии» или посткапиталистической программы. В других странах, например в Швейцарии, подход более тонкий: социальная экономика дополняет рыночную, а не заменяет её. На Филиппинах стратегия заключается в создании цепочек поставок в рамках социальной экономики и экономики солидарности, в основном в сельских районах. В некоторых случаях государственный сектор также берет на себя роль по продвижению экономики солидарности, как, например, в Люксембурге, где Министерство труда отвечает за экономику солидарности [3].

Кроме того в литературе встречается термин «мутуализм», «мутуалистическое движение». Термин, употребляемый в биологии (от лат. mutuus – «взаимный») – форма взаимополезного сожительства, один из типов симбиоза. С позиции экономической теории это концепция, основанная на идее взаимовыгодного сотрудничества между

индивидуами или группами. Она предполагает равноправное партнерство, обмен товарами и услугами на условиях добровольности и солидарности.

Очевидно, что многообразие definicij, недостаточная точность в определении СЭ, как и в целом терминов, связанных с этим явлением, обусловлена недостаточно глубокой теоретической проработкой этой сферы практики, в то время как основная часть работ по этой теме строится на принятой без достаточной критики и экспертизы интеллектуальной колее. Общее понимание деятельности в этом секторе как «ни общественной, ни частной» создаёт видимость единства, в то время как на самом деле давление как со стороны частной, так и со стороны общественной сферы подрывает саму суть СЭ. Несмотря на эти потенциальные проблемы, учёные и практики, похоже, в целом согласны с тем, что «не стоит будить лиху, пока оно тихо», и поддерживают полезную иллюзию о том, что существует единая структура, объединяющая «сектор» [4]. Критическая оценка сложившемуся симуляжу СЭ дается в работах [5, 6], в работе [7] СЭ вынуждено именуется оксюмороном.

Возникновение СЭ (как доктрины) в XIX веке, как правило, связывают с ответом общества на несправедливость капитализма. Говоря в терминах психоанализа, СЭ стала ответной реакцией на травму, нанесенную капитализмом обществу. И чтобы

жить с этой травмой, осознавая себя как взрослого, полноценного агента экономики, солидарная экономика нуждается в поддержке этого образа. Общественные деятели того времени, наделили ее различными нравственными эпитетами, придавая агентам СЭ большую силу, чем они обладают [8, с. 68]. Многочисленные статьи о том, что солидарная экономика в ее современном виде может стать силой, способной преодолеть провалы рынка и неправдивость капиталистической системы (с мнением (но не с методом) которых можно согласиться), еще более усиливают этот иллюзорный образ до той степени, что солидарная экономика в нем узнаёт саму себя (*méconnaissance*).

В качестве аналогии проиллюстрируем этот процесс создания образов цитатой Э. Дюркгейма, который, говоря об обмене, указывал на то, что обмен наделен целой «системой образов», которыми он не обладает: «образ которой – его естественное дополнение. Он становится в результате интегрирующей, постоянной частью нашего сознания до такой степени, что мы не можем больше обойтись без него и ищем все, что может увеличить его живость». Очевидно, что подобное «увеличение живости» сопровождает СЭ с момента его возникновения, наделяя социальное явление атрибутами социального факта, способного сменить повестку.

Эта ситуация напоминает конструкцию с двумя зеркалами, которую

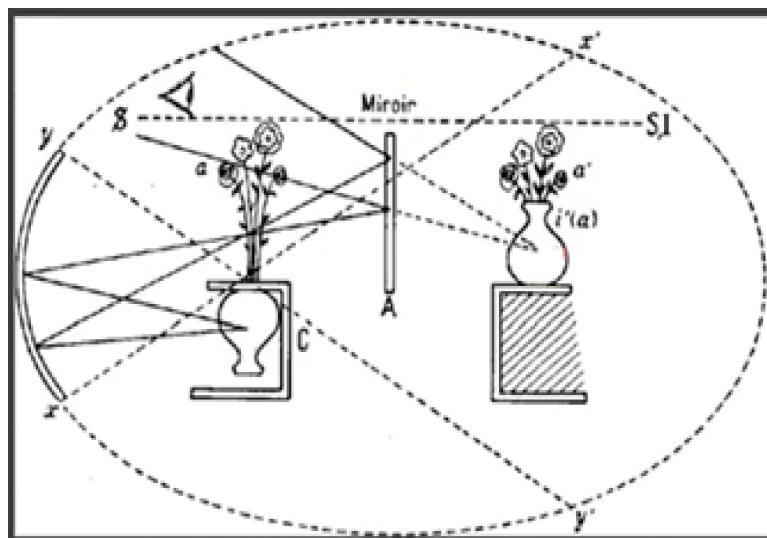

Рисунок 1 – Конструкция с двумя зеркалами

использовал Ж. Локан¹.

Ваза в данном случае – рыночная система (экономика), а цветы – солидарная экономика. Наблюдатель помещен в левый верхний угол, откуда открывается картина желаемого (вображенное I на рис. 2) – солидарная экономика изящно и гармонично встроена в рыночную систему, словно цветы в вазе, что несет в себе даже определенную эстетику, радует глаз и сознание. Однако, это не реальное, а лишь отражение в центральном зеркале, в котором законы физики устраивают эту иллюзию (что свидетельствует о наличии в социальном своих непреклонных законов физики). Но даже

центральное зеркало не отражает реальное, а проецирует отражение искривленного зеркала, перед которым ваза и цветы находятся раздельно в разных пространствах (реальное R на рис 2).

В терминах психоанализа Ж. Локана это можно изобразить в виде узла Бормео.

Символическое (S) может быть представлено субъектами солидарной экономики, институциональным обеспечением, манифестами и резолюциями и пр. Тем самым регистр символического перегружен образами воображаемого, при еще не развитом в адекватным символическому экономическому потенциалу. Столь важная, необходимая для миллионов людей сфера экономики, не должна находиться в уязвленном положении, в позиции травмы. В этой связи необходимо выявить воз-

¹ Lacan J. Le Séminaire, Livre I: Les écrits techniques de Freud (Texte établi par Jacques-Alain Miller). Editions du Seuil. Paris, 1975 <https://archive.org/details/leseminairedejac0000laca/page/n3/mode/2up>

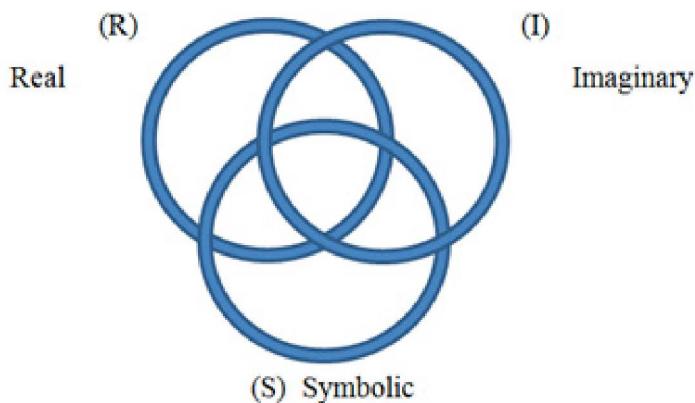

Рисунок 2 – Взаимосвязь реального с воображаемым и символическим

можности выхода из этой позиции для раскрытия потенциала солидарной экономики. Говоря в терминах Локан-анализа, необходим иной переход от воображаемого к символическому, нужна иная настройка регистра символического. Важно не просто осознание проблемы, «принятие» факта возникновения СЭ как реакции на травму общества капитализмом, а полное отторжение этой позиции. Перенастройка регистра символического может отталкиваться от начально заданных параметров – принципов, на которых построено символическое, с последующей их доработкой и настройкой. В этой связи напомним, что принципы СЭ во многом схожи с принципами кооперации.

Рассматривая СЭ, как социальную, не прибыльную, в 1990 году во Франции сформировались три основные принципа ее деятельности: 1) демократическое управление; 2) социальные цели; 3) ограниченное использование капитала и обобщест-

вление прибыли [9, с. 8]. Примерно аналогичные принципы заложены в резолюции МОТ о достойном труде, социальной и солидарной экономике: добровольное сотрудничество и взаимопомощь, демократическое управление с участием населения, автономия и независимость, приоритет людей и социальных целей над капиталом при распределении и использовании излишков и / или прибыли, а также активов².

В уставе Межконтинентальной сети содействия экономике социальной солидарности отмечается, что экономика социальной солидарности включает в себя деятельность и организации ассоциативного, кооперативного и взаимного характера, для удовлетворения потребности людей в рабочих местах и благополучии, а также гражданские движения, направленные на демократизацию и преобразование экономи-

²https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_norm/%40rel-conf/documents/meetingdocument/wcms_848684.pdf

ки. Она провозглашает следующие ценности: гуманизм, демократия, солидарность, инклюзивность, субсидиарность, разнообразие, креативность, устойчивое развитие, равенство, справедливость и правосудие для всех, уважение к интеграции стран и народов³.

Рассматривая представленные принципы, отметим, что они не в полной мере раскрывают экономическую сущность СЭ, лишь отдаленно отражают ее. В частности, они сдвинуты к социальной защите (что справедливо для программ МОТ и ООН). Но вместе с тем, принцип приоритета социальных целей при распределении капитала, близок к солидарной экономике, так как распределение в солидарной экономике направлено в пользу работников предприятия.

В качестве аналогии приведем принципы кооперации из устава «Большой артели», разработанного еще ссылыми декабристами и принятых в 1831 году в Петровском заводе в Забайкалье: добровольность членства, демократическое управление, доступность информации, контроль пайщиков и взаимопомощь⁴. Положения ФЗ от 19.06.1992 №3085-1 «О потребительской кооперации» во многом повторяют эти принципы.

Примерно аналогичных принципов придерживается Международный кооперативный альянс: добровольное

и открытое членство; контроль и демократия; экономическое участие членов; автономность и независимость; образование, профессиональная подготовка и информация; сотрудничество между кооперативами; забота о сообществе. В традициях своих основателей члены кооперативов верят в такие этические ценности, как честность, открытость, социальная ответственность и забота о других⁵.

Очевидно, что эти принципы формируют ценности компаний и объединений, связанных с СЭ. В частности Ownership Works, миссия которой заключается в повышении благосостояния за счет долевой собственности на рабочем месте (Ownership Works is on a mission to increase prosperity through shared ownership at work⁶)⁷ провозглашает следующие ценности: создание богатства и экономическая устойчивость; равное равенство; финансовая доступность; вовлеченность сотрудников⁸.

Изложенные принципы и провозглашаемые ценности позволяют разграничить исследовательское поле СЭ от общего экономического и предста-

⁵<https://ica.coop/en/whats-co-op/co-operative-identity-values-principles>

⁶ Ownership Works is on a mission to increase prosperity through shared ownership at work. <https://ownershipworks.org/our-impact/>

⁷ <https://quote.rbc.ru/news/article/6361063a9a7947551658efc0?ysclid=lvmtf04f111533934&from=copy>

⁸ <https://ownershipworks.org/the-rationale/#brxe-gyidkg>

³ https://www.ripess.org/wp-content/uploads/2017/08/RIPESS_charter_EN.pdf

⁴ <https://rus.coop/ru/history/>

вить ее структуру через совокупность субъектов СЭ, которую можно сгруппировать по следующим направлениям:

1. Самая обширная группа – кооперативы в различных отраслях экономики, но преимущественно в сельском хозяйстве. Признается, что около миллиарда человек связаны с кооперативами как работники, производители и пользователи услуг. По оценкам, 10 % трудоспособного населения мира занято в кооперативах или в деятельности, которую они непосредственно поддерживают⁹. В России, кроме обычных кооперативов, организована система потребительской кооперации, которая участвует в формировании социальной сельской инфраструктуры и жизнеобеспечении жителей 89 000 населенных пунктов, из которых в 54 000 поселениях проживает менее сотни человек. Здесь потребительская кооперация является единственным источником жизненно важных товаров и услуг [10, с. 64].

2. Солидарные предприятия или – народные предприятия. Достаточно редкое явление, например, в России, это ЗАО «Народное предприятие Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат им. С.П. Титова». Сюда же можно отнести корпорацию «Хуавей», основатель ко-

торой владеет 1% акций, а остальные распределены между работниками.

3. Сберегательные, кредитные и страховые кооперативы. По данным кредитных союзов, их членами являются 375 миллионов человек в 118 странах. Всемирный совет кредитных союзов представляет 86 400 сберегательных и кредитных кооперативов, активы которых составляют 3,2 трлн долл. В 2017 году взаимные/кооперативные страховые компании обслуживали около 922 миллионов членов или страхователей. В этом секторе работало 1,16 миллиона человек¹⁰.

4. Организации справедливой торговли. Ассоциация справедливой торговли объединяет 1 896 организаций производителей в 67 странах¹¹. Мировой рынок организаций справедливой торговли достиг объема в 6,4 млрд долл [11, с. 93].

5. Общества взаимопомощи. Эти общества оказывают поддержку в сфере социальной защиты для 170 млн человек по всему миру [11, с. 93].

6. Альтернативные финансы.

6.1. Микрофинансы. Целью их функционирования стало создание условий для развития индивидуального и микропредпринимательства, в том числе используя механизмы краудфандинга. Пять крупнейших институтов, функционирующих в сфе-

⁹ <https://unsse.org/wp-content/uploads/2022/09/Advancing-the-2030-Agenda-through-the-Social-and-Solidarity-Economy-UNTSSE-2022.pdf>

¹⁰ Там же (с.8)

¹¹ <https://www.fairtrade.net/en.html>

ре микрофинансов (VBSP, «Grameen bank», BRAC, SKS, ASA), охватывают 30 млн заемщиков. Oikocredit инвестировала в сфере микрофинансирования в 2012 г. 265 млн долл. Интернет-платформа Kiva.org, за восемь лет существования разместила микрокредитов на 370 млн долл [11, с. 95].

6.2. Комплементарные валюты (KB), валюты сообществ, «переходные валюты» (transition currencies). Например, Sol Violette (г. Тулуза) во Франции, Brixton pound (фунты г. Брикстона) в Великобритании, Chimgauer (химгауэр) в Германии и Berkshares (беркширы, г. Беркшир, штат Массачусетс) – в США. Как правило, потребители покупают KB с дисконтом, возмещаемый бизнес-агентами, которые платят определенную комиссию при обратной конвертации KB в национальную валюту [11, с. 95]. Проект Арт-деньги (art-many) в Дании, в котором художники создают небольшие картины (12-18 см) по определённым стандартам. Эти картины можно использовать в качестве платежного средства для определенной категории товаров и услуг¹².

6.3. Банк времен (time banks) – организация социальной взаимопомощи, основанная на обмене временными единицами или услугами между участниками сообщества. Люди предлагают свои услуги другим участникам банка времени, получая взамен другую

услугу или определенное количество временных единиц («часов»), которые потом могут потратить на получение услуг от других участников.

В отдельную группу можно объединить различные программы по распределению прибыли среди работников и специальные режимы для социальных и солидарных компаний. Например, в странах Запада существуют инициативы по распределению акций среди сотрудников низшего звена в виде плана наделения акциями работников (Employee Share Plan, ESP и Employee Share Award Scheme, ESAS). По сути, это пакет вознаграждений, в рамках которого сотрудники получают обыкновенные акции компании в качестве субсидии или бесплатно после выполнения определенных критериев эффективности.

В эту же группу можно отнести программу покупки акций сотрудниками (Employee Stock Purchase Plan, ESPP) и программу предоставления опционов на акции сотрудникам (Employee Stock Option Plan, ESOP)¹³. В США насчитывается 6237 компаний с ESOP¹⁴. Так же в США существуют проект S-Corp созданный для местных корпораций с не более чем 100

¹² <https://www.artmoneyart.com/history>

¹³ <https://www.boardroomlimited.com/2020/05/29/what-is-an-employee-stock-option-plan-esas-vs-espp/>

¹⁴ <https://www.certifiedeo.com/blog-posts/6237-esop-companies-in-america-a-deep-dive-on-the-department-of-labor-dol-5500s>

акционерами, имеющих только один класс акций. Цель S-Corp – предоставить малому бизнесу возможность выжить и развиваться, снижая налоговые расходы и уменьшая потребность во внешних институтах. S-Corp поощряет развитие малого и семейного бизнеса, инноваций и создание благоприятной среды для предпринимателей¹⁵. В Великобритании распространены трасты собственности сотрудников (ЕОТ) – это, как правило, целевые трасты, которые владеют частью или всеми акциями компании. Сотрудники обычно получают финансовую выгоду в виде ежегодного распределения прибыли¹⁶. В России инструмент поощрения и стимулирования сотрудников представляет собой механизм, по которому компания-работодатель передает часть доли в уставном капитале ООО (или часть акций в АО, ПАО) под определенным условием либо выплачивает некое вознаграждение взамен передачи в собственность доли¹⁷.

Еще одна группа субъектов СЭ может быть представлена современными цифровыми платформами [12,

с. 18]¹⁸. и движением открытого кода (open source movement). Движение открытого кода, направленно на создание общественного блага для всех, без коммерческого интереса создателей, но для их удобства и новых возможностей. Иногда люди участвуют в этом, потому что занимаются наукой: они делают открытия, и в качестве награды зарабатывают репутацию. Иногда на этом можно построить бизнес, а иногда их цель – это просто пополнение мирового запаса знаний. Экспертная проверка играет здесь принципиальную роль, а открытость кода именно это и означает [13, гл. 2, п. 4].

Цифровые платформы могут выполнять различные экономические и финансовые функции с одной стороны, а с другой – формировать базы данных информации, знаний, экспертизы. В этой связи с некоторой долей условности к сфере СЭ можно отнести нейросети как тип машинного обучения, позволяющий получить блага неограниченному кругу лиц. Солидарность здесь проявляется тогда, когда пользователь безвозмездно загружает уточняющие параметры в нейросеть для более глубокого и четкого анализа, а другой пользователь безвозмездно получает эту информацию.

¹⁵<https://scholarship.law.nd.edu/cgi/view-content.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1650&context=jleg>

¹⁶<https://www.nceo.org/what-is-employee-ownership/an-introduction-to-employee-ownership-trusts>

¹⁷<https://www.garant.ru/ia/opinion/author/toplakalcyan/1661966/?ysclid=lvmes442cm52916187>

¹⁸ Автор, в качестве примеров солидарных экономических моделей, среди прочих, указывает на автоматизацию процессов, устойчивые производственные технологии, но не достаточно аргументировано.

Кроме того, поле СЭ заполнено многочисленными институтами в виде межгосударственных, национальных, отраслевых и прочих объединений: Междучрежденческая целевая группа ООН по экономике социальной справедливости (UNTFSS), Межконтинентальная сеть по развитию экономики социальной солидарности (RIPESS), Центр экономической и социальной справедливости (CESJ), сеть латиноамериканских исследователей социальной экономики и солидарности (RILESS), Форум Бразильской социальной экономики (FBES) и множество других¹⁹.

В отдельную категорию можно отнести солидарные механизмы распределения на уровне государства. В рамках данного исследования эти механизмы выведены за пределы поля СЭ и представлены лишь в качестве иллюстрации реализации доктрины солидаризма, которая была создана с тем, чтобы дать основу долгу благотворительности уже не в виде милосердия или любви, как чувств субъективных и свободных, а в виде идеи, научного и рационального принципа, способного обосновать вмешательство общественной силы [14, с. 179].

¹⁹ Существует и Socioeco.org – онлайн-библиотека, посвященная социальной экономике и экономике солидарности, а также связанным с ними концепциям. Она содержит документы на 5 основных языках: французском, английском, испанском, итальянском и португальском с доступом к 27 376 источникам.

При реализации такой концепции (социально распределение на уровне государства) больший упор будет сделан на социальные налоги, социальные программы и программы государственной поддержки, например, государственное и муниципальное частное партнёрство (ГЧП и МЧП), проекты концессионных соглашений и Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК)²⁰. К этой группе можно отнести и так называемые «социальные» налоги, поступающие в Социальный фонд России, а также источники через которые финансируются различные социальные проекты, например, «Пушкинская карта» или «Круг добра» и другие проекты. Аналогичные схемы финансирования есть и за рубежом. В частности, после объединения Восточной и Западной Германии был введён налог на солидарность в размере 7,5% дополнительной налоговой нагрузки на физических и юридических лиц. В Италии в 2012 году был введён налог на солидарность с целью стабилизации пенсионной системы. Аналогичные программы есть в Чехии и Франции [15, с. 82-83].

Рассмотренная выше разнообразная структура субъектов и институциональная среда СЭ функционирует через привлечение столь же разнообразных трудовых ресурсов. Для

²⁰ Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»

бедных и развивающихся стран характерно наличие беднейших слоев населения в качестве основных работников на солидарных предприятиях, а сфера приложения труда тяготеет к трудоемким отраслям, в первую очередь к сельскому хозяйству. Трудовые ресурсы СЭ стран Запада, России, Китая могут быть представлены высококвалифицированными специалистами, представителями среднего класса, но также и населением с низким уровнем дохода и невысокой квалификации.

Следует отметить, что в случае, когда экономическая деятельность осуществляется при специальной поддержке государственных, общественных и прочих механизмов финансирования, а «что, как и для кого» зависит именно от этих программ финансирования – нарушаются рыночные принципы. В этой связи предприятия и организации с подобной организацией своей деятельности могут быть отнесены к социальным и социально-солидарным предприятиям (большая часть предприятий из группы 1, 4, 5). Это соотносится с преамбулой Хартии Межконтинентальной сети содействия экономике социальной солидарности (RIPESS)²¹ и соответствует позиции исследователей, считающих, что социальная экономика с 1970-х годов относилась к

кооперативам, обществам взаимопомощи и ассоциациям [16]. Социальные и социально-солидарные предприятия соответствуют нерыночной экономике, они находятся под опекой государства, здесь особая взаимность и другие принципы распределения [17, с. 14-15].

Предложенная группировка позволяет выявить некоторые компоненты характерные для определенных групп. Это дает возможность определить критерии СЭ, на основе которых может быть проведена дальнейшая их классификация:

I критерий – нерыночные механизмы. Использование в качестве основных источников финансирования, продвижения и маркетинга нерыночных ресурсов (публичные средства, благотворительность, волонтерство, программы поддержки и т.п.).

II критерий – квалификация. Характеризуется структурой занятых в зависимости от уровня квалификации²².

III критерий – структура капитала: соотношение основных и оборотных фондов. Здесь может быть дана оценка превышения величины основных фон-

²¹ https://www.ripress.org/wp-content/uploads/2017/08/RIPESS_charter_EN.pdf

²² В качестве примера обратимся к российской норме, согласно которой предполагается 9 уровней квалификации: первый уровень – самый простой (физический труд), 8 и 9 – самые сложные, связанные с исследованиями и повышением эффективности процессов (Приказ Минтруда России от 12.04.2013 № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов»).

дов над оборотными и наоборот, наличию в структуре основных фондов высоко технологического оборудования.

IV критерий – нормативная база. Использование обычными конкурентоспособными предприятиями солидарных механизмов распределения дохода.

Предложенные критерии позволяют обобщить в четырех блоках многочисленные черты и особенности субъектов СЭ:

I блок. Социально-организованная СЭ. Это самый обширный блок, включающий в себя группы 1, 4, 5, подгруппу 6.3. – предприятия и организации, реализующие программы ООН, МОТ, различные местные инициативы. Здесь широко распространены нерыночные механизмы, представлены по большей части трудоёмкие отрасли экономики, в составе занятых – бедное население с невысоким уровнем квалификации. В структуре основного капитала, как правило, нет высокотехнологичного оборудования.

II блок. Нормативно-организованная СЭ. Группы 3, 6, программы ESP, ESAS, ESPP, ESOP, EOT, S-Corp, ФЗ от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ, ГЧП, МЧП, СЗПК. Здесь могут быть задействованы разнообразные отрасли экономики: как трудоемкие, так и наукоемкие. Занятость в этом блоке представлена как высоким, так и невысоким уровнем квалификации и дохода. Нерыночные механизмы могут иметь место в качестве проекта с ограничением по времени.

III блок. Профессионально-организованная СЭ. Группа 2, программы ESP, ESAS, ESPP, ESOP, EOT, ФЗ от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ, движение открытого кода. Здесь могут быть представлены современные технологичные компании с высоким уровнем квалификации и дохода. Весьма перспективным для современной СЭ видится движение открытого кода – создание открытых, общедоступных технологий.

IV блок. Институты СЭ – специализированные и профессиональные группы, союзы объединения, например, рассмотренные ранее UNTFSSE, RIPESS, CESJ, RILESS, GRESP, FBES и другие.

Используя некоторую долю абстракции можно представить социально-солидарные организации/предприятия в качестве условных обслуживающих отраслей²³. Они обеспечивают занятостью и хоть каким-то доходом жителей развивающихся стран, решают социальные проблемы на местном уровне (волонтерство, местная экология, социальные приюты и т.п.). В то время как компании из блока профессионально-организованной СЭ могут быть условно

²³ По аналогии со структурой экономики города, где выделяются обслуживающие отрасли (ЖКХ, общественный транспорт и т.п.) и специализирующие (промышленные, коммерческие предприятия формирующие специализацию городской экономики).

представлены специализирующими отраслями. Эти отрасли включают в себя высокотехнологичные, конкурентоспособные компании, которые генерируют не только значительный валовый продукт территории, но имеют глобальный характер, выпускают продукцию с высокими потребительскими качествами. Предполагается, что именно такие компании будут более привлекательны для профессионалов высокой квалификации, что именно они смогут формировать структуру новой, более справедливой экономики – СЭ, которая в свою очередь станет более эффективной как в экономическом, так и в социальном проявлении.

В заключительной части статьи обратимся к ее началу, упоминая о необходимости продолжения углубленного исследования теории СЭ с учетом того, что структура поля СЭ покоится на его предмете – создание продукта/стоимости через использование ограниченных ресурсов. В процессе создания стоимости важнейшее место занимают разделение труда и специализация, которые тянут за собой целый спектр задач, в том числе неэкономических, в частности – создание необходимой институциональной и физической инфраструктуры.

Проведенное исследование показало различие СЭ в зависимости от уровня развития страны. Соответственно для развивающихся стран необходима разработка документов

комплексного территориального развития – программ создания крупных инфраструктурных проектов в области транспорта и логистики, энергетики и т.п. с формированием вокруг них системы подготовки кадров через среднее и высшее профессиональное образование. Это позволит сформировать условия для специализации, углубления разделения труда, что обеспечит не только больший доход, но и позволит перейти от нерыночных механизмов поддержки к самостоятельной организации экономики.

В реализацию этих проектов предлагается закладывать механизм СЭ. Принцип функционирования этого механизма – «приоритет людей и социальных целей», а не интересов группы лиц (когда прибыль оказывается в руках небольшой группы лиц). То есть полученная прибыль, после всех необходимых расчетов по обязательствам и инвестициям, распределяется между работниками предприятия.

В практике развивающихся стран, как и любых других, это может быть организовано в виде приоритета передачи заказов по строительству объектов инфраструктуры предприятиям СЭ. Учитывая, что для объектов инфраструктуры главным заказчиком выступает государство, этот механизм мог бы значительно снизить уровень коррупции при заключении государственных и муниципальных контрактов.

Различие уровня развития разных

стран предполагает и разную встроенность СЭ в экономическую систему, что в свою очередь зависит от организационных механизмов реализации СЭ. Например, для потребительской кооперации в России, как субъекта СЭ, организационный вектор понятен – предприниматель не спрашивается со стабильным обеспечением сельских поселений товарами и его заменяет система потребкооперации. В ее организационном механизме главную роль играет поддерживающая функция, а не развивающая. И этого достаточно: ведь вопросами развития территории, инфраструктурного обеспечения, повышения квалификации заняты органы публичной власти, обладающих условно достаточным объемом ресурсов, так как это часть социально-экономического развития страны. Потребительская кооперация – субъект I блока – социально-организованная СЭ.

Но подобная организационная структура СЭ (использование I-го блока) не достаточна для проводимой политики ООН по отношению к развивающимся странам. Если основная функция поддерживающая, то сомнительно ожидать сокращения, а тем более ликвидации нищеты. Для преодоления этих проблем вектор организации СЭ должен быть смешен к специализации, технологическому и инфраструктурному обеспечению – к построению профессионально-организованной СЭ (III-го блока).

Говоря об инновационном развитии, формировании наукоемких отраслей в бедных и развивающихся странах, вполне очевидно, что социальными кооперативами этого не сделать. Соответственно необходимо выстраивать дополнительные принципы и положения такой солидарной (в некотором смысле нео-солидарной) экономики. Тем более, что сведение понимания СЭ к тривиальным кооперативам, обществам социальной поддержки (при всей их важности и необходимости), приводит к тому, что ее потенциал как перспективной организации экономики остается скрыт.

Вероятно, что вопрос организации СЭ следует рассматривать в комплексе с вопросами общественной солидарности. Подобный концепт солидарной экономики и общественной солидарности может быть представлен как экономика и взаимодействие малых профессиональных групп территории, объединенных в сети, обеспечивающие с помощью современных технологий интеграцию экономических процессов, обучение и вовлечение граждан в решение задач социально-экономического развития территории, организованные по принципу распределения прибыли в пользу работников²⁴.

²⁴Исследование вопросов солидарной экономики и общественной солидарности проходит в рамках ежемесячных семинаров, проводимых автором данной статьи. Материалы представлены в t.me/SolidarityEconom

Отрицая возникновение СЭ как ответ на травму, предлагается тезис о СЭ как естественной, самодостаточной организации общественных отношений. Говоря о естественности солидарной экономике имеется в виду, что подобный взаимный, коллективный способ жизнедеятельности характерен для людей. «Кооперативная жизнь не возникла из индивидуальной, но, наоборот, последняя возникла из первой. Только при этом условии можно объяснить себе, как могла сформироваться и вырасти личная индивидуальность социальных единиц, не дезагрегируя общества» [8, с. 287]. «Индивидуализм далек от того, чтобы противостоять добровольному ассоциированию последовательный индивидуалист должен быть энтузиастом добровольного сотрудничества – во всяком случае, пока оно выражается в насилие над другими людьми и не приводит к присвоению исключительной власти [18, с. 36]. В части экономических отношений для СЭ так же важна «свобода человека полностью использовать свои умения и мастерство, ему надо позволить руководствоваться своим интересом к определенным вещам, которые ему не безразличны, дабы

он настолько соответствовал достижению общих целей общества, насколько это в его силах» [18, с. 34].

Таким образом, дело не в том, что СЭ не способна решить сложившиеся проблемы, а скорее в том, что данный инструмент еще не достаточно настроен для решения этих задач. Например, нормативные механизмы справедливого распределения доходов лишь частично нивелируют одно из противоречий капитализма и рыночной системы, когда большая часть дохода остается за владельцем капитала, предпринимателем. Но другое противоречие, еще более важное – отделение человека труда от средств производства ещё не преодолено, но у СЭ имеются все теоретические основания для этого. Кроме того, СЭ способна произвести синтез «капитала как собственности» и «капитала как функции». Но пока еще эти возможности недостаточно исследованы и как следствие – не отражены в принципах СЭ и ее теории, что в свою очередь не позволяет в полной мере раскрыться на практике преимуществам СЭ (через формирование и реализацию соответствующей политики на местном и международном уровне).

Список источников

1. Jérôme V. L'économie sociale et solidaire, une subversion institutionnelle et politique? La politique du lien. Les nouvelles dynamiques territoriales de l'économie sociale et solidaire. Presses universitaires de Rennes, coll. «Espace et Territoires», 2010, pp.149-163.

2. Utting P., Dijk N., Matheï M. Social and Solidarity Economy Is There a New Economy in the Making? United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD). 2014, Occasional Paper 10. August.
3. Sahakian M. The Social and Solidarity Economy: Why Is It Relevant to Industrial Ecology? In: Clift, R., Druckman, A. (eds) Taking Stock of Industrial Ecology. Springer, Cham. 2016.
4. McMurtry J. (2013). Prometheus, Trojan Horse or Frankenstein? The Social and Solidarity Economy as Community Creation, Market Wedge, or State Monster. Draft paper prepared for the UNRISD Conference Potential and Limits of Social and Solidarity Economy. 2013, 6-8 May, Geneva, Switzerland
5. Espagne F. «Sur l'Économie Sociale Et Solidaire». ... Internationale De l'Économie Sociale, licencemoess, 2010.
6. Garrabé M, Bastide L, Fas C. Identité de l'économie sociale et de l'économie solidaire // Revue internationale de l'économie sociale, 2001, n/280, pp. 4-94.
7. Jam H. «L'Économie Sociale Et Solidaire n'Existe Pas». La Vie Des Idées, Univ-mlv. Fr, 2008.
8. Дюргейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова., М.: Канон, 1996, 432 с.
9. Defourny J. L'économie sociale en wallonie: sources et identite. D'un troisieme grand secteur. Université de Liège et CIRIEC? 1990, March.
10. Петрушин Ю.И. Развитие кооперативного движения в России (исторические и региональные аспекты) // Региональный экономический журнал №1, 2025, с. 62-75.
11. Пряжникова О. Н. Социальная и СЭ: возможности для устойчивого развития // ЭСПР, 2014, №2, с. 86-107.
12. Шарафуллина Р.Р. Солидарная экономика в контексте современных вызовов в цифровом мире // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2023, № 5., с. 16–20.
13. Фридман Т. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века. М.: ACT, 2014
14. Бугле С. Солидаризм. Глава первая: истоки (перевод с франц. яз.) / Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Ефременко Д. В., М., 2014, 284 с.
15. Саудаханов М. В. Социальная солидарность как юридическая конструкция // Образование. Наука. Научные кадры, 2021, №1, с. 80-84.
16. Rodet D. L'économie sociale et solidaire: une réalité composite issue d'histoires plurielles // Informations sociales, 2019, 199(1), 14-25.

17. Laville J. Sociologie économique et économie solidaire. E & G Economia e Gestão, Belo Horizonte, 2002, v. 2 e 3, n. 4 e 5, p. 9-26, dez. jul.
18. Хаек Ф. Индивидуализм и общественный порядок. – М.: Изограф, 2001. – 256 с.

УДК 330.8

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В РОССИИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ И СИНТЕЗ

Blagikh I. A.*Doctor of Economics, Professor Saint Petersburg State University****Malyushin I. I.****phD in Economics, Saint Petersburg State University****Благих И. А.****д.э.н., профессор,
Санкт-Петербургский
государственный университет****Малюшин И. И.****к.э.н.,
Санкт-Петербургский
государственный университет*

Аннотация: В статье представлено современное состояние экономической теории построенной на синтезе предшествующих учений. В то же время продолжается противостояние либеральных и национальных экономических школ. стремящихся противостоять глобализации мира. Дан обзор учений и школ. В заключении сформулированы краткие выводы и предложения.

Ключевые слова: экономическая теория, синтез экономических учений, национальные экономические школы, глобализация, противостояние.

Экономическая мысль включает в себя множество экономических школ, парадигм и течений, каждая из которых имеет свое собственное мнение об экономике. В процессе эволюции экономических школ и парадигм происходило их слияние и синтез, но в тоже время обострялись противоречия и противостояния.

Различные экономические школы и исследователи рассматривали одну и ту же тему под разными углами зрения, поэтому она имеет множество аспектов и подходов. В таблице 1 приведены основные экономические школы и парадигмы противостоящих экономических школ.

Таблица 1 – Основные экономические школы и парадигмы противостоящих экономических школ

Экономическая школа	Время создания	Основоположники	Основные идеи
Меркантилизм	XVI-XVIII вв.	Томас Манн, Антуан Монкретьен, Жан Боден	<i>Активная роль государства в экономике. Превалирование экспорта над импортом, активное использование тарифов и субсидий, стремление к накоплению золота и серебра</i>

Экономическая школа	Время создания	Основоположники	Основные идеи
Физиократия	XVIII в.	Франсуа Кенэ, Пьер Самюэль Дюпонде Немур	<i>Требование невмешательства государства в экономику.</i> Беспрепятственное развитие природного порядка, высвобождение экономики от феодальных ограничений, поддержка свободной торговли и аграрного сектора
Классическая экономическая школа	XVIII-XIX вв.	Адам Смит, Джереми Бентам, Дэвид Рикардо	<i>Ограниченнная роль государства в экономике.</i> Роль предложения и спроса, ценности свободной конкуренции, преимущества международной специализации и торговли
Марксистская экономическая школа	XIX-XX вв.	Карл Маркс, Фридрих Энгельс	<i>Активная роль государства в экономике.</i> Изучение эксплуатации рабочего класса, диктатура пролетариата, классовая борьба, критика капитализма и приватной собственности
Неоклассическая экономическая школа	конец XIX в.	Карл Менгер, Леон Вальрас, Уильям Стэнли Джевонс	<i>Ограниченнная роль государства в экономике.</i> Индивидуальное поведение потребителей и фирм, равновесие на рынке, теория предельной полезности, маржинальный анализ
Институциональная экономическая школа	начало XX в.	Дуглас Норт	<i>Влияние институтов и правовой системы на экономическую деятельность,</i> отказ от абстрактной модели рационального потребителя, эволюция экономических институтов
Кейнсианская экономическая школа	XX в.	Джон Майнард Кейнс	<i>Активная роль государства в регулировании экономики,</i> государственные инвестиции для стимулирования роста, контроль за уровнем инфляции и безработицы
Австрийская экономическая школа	XX в	Карл Менгер, Фридрих Хайек, Людвиг фон Мизес	Теория предпринимательства, рыночные цены, теория бизнес-циклов, критика государственного вмешательства
Монетаристская экономическая школа (парадигма)	XX в	Мильтон Фридман, Анна Шульц, Карл Бруннер, Дэвид Лайтхайз	<i>Минимальное вмешательство государства,</i> акцент на монетарной политике и контроле за денежной массой, свободный рынок
Чикагская экономическая школа	XX в	Мильтон Фридман, Джордж Стиглер, Гэри Беккер, Роберт Лукас	<i>Ограничение вмешательства государства в экономику.</i> Государственные программы должны быть минимальными, и только в тех случаях, когда рынок не может справиться самостоятельно
Новая институциональная экономическая школа (парадигма)	Вторая половина XX в	Даг Норт, Рональд Коуз, Оливэр Уильямсон	<i>Влияние институтов и правовой системы на экономическую деятельность,</i> разработка институтов для эффективной работы экономики

Первоначально школы подчеркивали важность роли крестьянской общины и патриархальной семьи в экономической жизни страны и при-

значали важность не процента и денег, а труда: «образованный правитель – отец народа, гарант правильного действия и более равномер-

ного распределения богатства» [1].

Фома Аквинский в своем трактате «Сумма теологии» разработал теорию о том, что экономика должна функционировать на основе закона Божьего. Он считал, что надо обеспечивать справедливость и защищать права всех граждан, а государство должно быть управляемо на основе справедливых законов и интересов общего блага [2].

Физиократы считали, что надо устраниć препятствия для свободного обмена. Они полагали, что естественный закон природы должен быть применен к экономической деятельности, что означало, что богатство нации определяется производительностью труда в сельском хозяйстве: «труд – отец общественного богатства, а земля – его мать» [3].

Классики политической экономии Адам Смит и Дэвид Риккардо, наряду с трудом стали рассматривать капитал как производительную силу и в этом отношении это был шаг назад по сравнению с древними греками и богословами. Основные положения и принципы этой школы включают следующие:

Саморегулирующийся рынок. Классики экономики считали, что рынок сам регулируется и обеспечивает оптимальное распределение ресурсов, так как продавцы и покупатели действуют в своих лучших интересах. Государство не должно вмешиваться в рыночные процессы, так как это может привести к искажению рыночных механизмов и снижению эффективности

экономики.

Труд как источник богатства. Классики экономики считали, что труд является основным источником богатства нации. Чем больше труда вкладывается в производство товаров и услуг, тем больше богатства создается.

Свобода предпринимательства. Классики экономики считали, что свобода предпринимательства является важным фактором для развития экономики.

Концепция абсолютных и относительных преимуществ. Дэвид Риккардо разработал концепцию абсолютных и относительных преимуществ, согласно которой различные страны должны специализироваться в производстве тех товаров, где у них есть наибольшие преимущества [4].

Адам Смит считал, что свободная конкуренция является необходимым условием для действия экономических законов. Он считал, что свободный рынок и конкуренция между продавцами и покупателями приводят к более эффективному распределению ресурсов и установлению справедливых цен на товары и услуги. Смит подчеркивал, что монополисты могут искажать рынок и устанавливать цены на свои товары выше естественной стоимости, что приводит к ущербу для потребителей и ограничению конкуренции. Он считал, что конкуренция должна быть свободной и открытой, чтобы участники рынка не могли устанавливать монопольные цены и иметь власть

над другими участниками рынка.

Марксистская экономическая школа развивалась в XIX-XX веках, и представители этой школы, такие как Карл Маркс и Фридрих Энгельс, считали, что капитализм приводит к эксплуатации рабочего класса и несправедливому распределению богатства. Они выдвигали идею о необходимости установления социалистического общественного порядка, где производство будет контролироваться обществом и богатство будет равномерно распределяться между всеми членами общества. Но в конце XIX века в США произошла нехватка ликвидности, возникли финансовые кризисы, что доказало, что рынок не является саморегулирующимся. Также *неоклассики* в своих исследованиях не учитывали влияние государства на экономику.

В результате, в XX веке появилась новая экономическая школа – *кейнсианство*, которая стала критиковать идею свободной конкуренции и саморегулирующейся рыночной экономики. Представители этой школы, такие как Джон Майнард Кейнс, считали, что государство должно активно вмешиваться в экономику, чтобы стабилизировать экономический рост и бороться с безработицей. Они считали, что государство должно проводить активную денежно-кредитную политику, устанавливать налоги и регулировать экономическую активность в целом. Однако кейнсианство тоже было критиковано за то, что оно предполагало

сильное вмешательство государства в экономику и не всегда учитывало экономические свободы и права частных лиц и предприятий. Кейнсианская экономическая мысль уступила место другим школам, таким как *новая классическая экономика* и *новая институциональная экономика*, которые пытаются сбалансировать роль государства и рынка в экономике [5].

Таким образом, история развития экономической мысли показывает, что экономические теории и модели постоянно эволюционируют и изменяются под воздействием изменений в реальной экономике и общественных условиях.

Существует множество примеров стран, которые используют различные подходы по вопросам государственного вмешательства для обеспечения экономической безопасности. Например, Япония, Южная Корея и Тайвань в прошлом успешно использовали стратегию «государственного капитализма», при которой государство активно поддерживало отечественную промышленность и экономику через финансирование, субсидии и другие меры. Такой подход помог им достичь высоких темпов экономического роста и стать одними из самых развитых стран мира. С другой стороны, Соединенные Штаты и Великобритания известны своими неолиберальными подходами, которые сводятся к минимальному государственному вмешательству в экономику и активной поддержке частного предпринимательства.

Современная экономика функционирует в условиях высокой неопределенности и разнообразия рисков. Увеличение экономических санкций может быть бесполезным, если они не могут достичь своей цели и превращаются в беспредельное использование средств. К примеру, в статье «Евразийская интеграция – ответ западной модели глобализации» М. И. Кротов подчеркивает, что только прямые потери Европейского Союза (ЕС) от собственных санкций оцениваются более чем в \$400 млрд в год. Многие европейские компании, особенно в секторах энергетики и сельского хозяйства, потеряли значительную часть своего рынка в России. Это привело к сокращению рабочих мест и ухудшению экономического роста в ряде стран ЕС.

Маржинальный анализ. Неоклассики экономики считали, что решения принимаются на основе маржинальной полезности, то есть на основе последнего добавленного элемента к издержкам или доходам, который определяет решение о продолжении или прекращении действий. Например, если маржинальная полезность последнего доллара, потраченного на какой-то товар, больше его стоимости, то покупатель примет решение купить этот товар.

Равновесие на рынке. Неоклассическая школа считает, что рынки всегда стремятся к равновесию, в котором спрос и предложение соответствуют друг другу. Цены изменяются, чтобы установить равновесие, и цены

являются основным механизмом распределения ресурсов в экономике [8].

Рациональное поведение агентов. В неоклассической экономической теории агенты (потребители, фирмы, инвесторы) считаются рациональными и стремящимися к максимизации своей выгоды или прибыли. Агенты принимают решения на основе доступной им информации и своих предпочтений.

Эффективность рынка. Неоклассики считают, что рынок является эффективным, то есть механизмом, который обеспечивает наилучшее распределение ресурсов и максимальное производство благ для общества в целом. В рамках этой школы государственное вмешательство в экономику считается нежелательным, поскольку оно может нарушить равновесие на рынке и снизить его эффективность.

По мнению неоклассиков, роль государства в экономике должна быть минимальной. Государство должно обеспечивать право собственности, защищать свободу договора и контракта, обеспечивать правопорядок и защищать национальные интересы. При этом, оно не должно вмешиваться в рыночные процессы, поскольку это может привести к искажению цен и нарушению равновесия на рынке.

Однако неоклассическая экономическая школа отличается от классической экономической школы в следующих аспектах.

В неоклассической экономической школе больше внимания уделяет-

ся индивидуальному поведению людей и взаимодействию спроса и предложения, в то время как в классической экономической школе больше внимания уделялось общественной политике и ее воздействию на экономику. Неоклассическая экономическая школа включает в себя маржинальный анализ, в то время как классическая экономическая школа этого не делает. В классической экономической школе больше внимания уделялось распределению доходов и проблемам социальной справедливости, в то время как в неоклассической экономической школе этим вопросам уделяется меньше внимания.

Неоклассическая экономическая школа считает, что рынки могут саморегулироваться и добиться эффективности, в то время как классическая экономическая школа считает, что государство должно играть активную роль в регулировании экономики и защите интересов народа. Кроме того, неоклассическая экономическая школа учитывает не только денежную стоимость товаров и услуг, но и неоценимую стоимость ресурсов и окружающей среды, что делает ее более экологически ориентированной по сравнению с классической экономической школой.

Одна из ролей государства в экономике – роль в регулировании внешней и внутренней экономической деятельности. Государство может вводить тарифы и квоты на импорт и экспорт товаров и услуг, чтобы защитить национальную экономику и

уравновесить баланс торговли. Однако неоклассические экономисты считают, что использование таких инструментов должно быть ограничено и регулироваться международными соглашениями, такими как Всемирная торговая организация (ВТО).

Еще одна роль государства, которую признают обе экономические школы – роль в создании благоприятного бизнес-климата для предпринимательства. Государство может создавать законодательную и инфраструктурную базу для экономического роста, такую как налоговые льготы, инвестиции в образование и исследования, инвестиции в инфраструктуру.

Кроме того, государство может играть роль в поддержке малых и средних предприятий, что также может способствовать экономической безопасности государства. Это может включать в себя финансовую и юридическую поддержку, а также создание специальных программ и инициатив, которые позволяют этим предприятиям конкурировать на мировом рынке. Также государство может играть роль в обеспечении социальной защиты населения в экономически неблагоприятных ситуациях, таких как кризисы и рецессии. Это может включать в себя предоставление финансовой помощи безработным, поддержку социальной инфраструктуры и здравоохранения, а также поддержку секторов экономики, которые могут страдать в результате экономических кризисов.

В целом, как классическая, так и более поздние школы имели различные мнения о том, какие именно функции должны выполняться государством и населением. Однако, несмотря на различия, все школы Запада утверждали, что только рыночные механизмы могут обеспечить эффективное использование ресурсов и оптимальное функционирование экономики.

Введение санкций с целью изменения политических решений другого государства можно отнести к принципам неоклассической экономической школы, которая признает роль государства в регулировании внешней и внутренней экономической деятельности и может поддерживать принятие политических мер, направленных на достижение определенных целей. Но в целом, санкционные меры чаще всего противоречат принципам свободной торговли и открытости рынков, которые являются основными принципами не только классической и неоклассической экономических школ, но и многих других экономических теорий. Кроме того, экономические санкции являются одним из проявлений политического давления и неэффективным инструментом решения международных конфликтов.

Правительство РФ в 2020 году приняло масштабную антикризисную программу, которая предусматривала множество мер по поддержке национальной экономики, включая инвестиции в социальную инфраструктуру,

поддержку малого и среднего бизнеса, стимулирование потребительского спроса. В рамках этой программы было выделено более 2 триллионов рублей на государственные расходы.

В 2024 году Россия приняла ряд антисанкционных мер, которые можно связать с кейнсианской экономической школой:

- развитие национальной экономики. В рамках принятых мер были выделены дополнительные средства на развитие национальной экономики, включая инвестиции в основные фонды, развитие инфраструктуры и поддержку малого и среднего бизнеса;

- развитие экспорта. Россия активно развивает экспорт, что является одной из антисанкционных мер. Для этого правительство активно поддерживает отечественных производителей, в том числе через льготы и субсидии. Развитие экспорта поможет компенсировать потери от санкций и увеличить доходы национальной экономики;

- развитие национальной технологической базы. Россия активно инвестирует в развитие национальной технологической базы и поддержку инноваций. Это позволит увеличить конкурентоспособность отечественных производителей и уменьшить зависимость от импорта, что соответствует кейнсианской экономической школе, которая подчеркивает важность развития национальных производственных мощностей и технологий;

- поддержка социальных про-

грамм. В рамках антисанкционных мер Россия также продолжает поддерживать социальные программы, направленные на помочь населению. Это может включать программы по содействию занятости, социальное обеспечение и помочь малообеспеченным слоям населения. Кейнсианцы считают, что государство должно принимать активное участие в обеспечении социальной защиты граждан;

– развитие внутреннего рынка. Россия также сосредоточена на развитии внутреннего рынка, что соответствует кейнсианской экономической школе. Кейнсианцы считают, что внутренний рынок может быть использован для стимулирования экономического роста, улучшения занятости и борьбы с кризисами. В рамках этой стратегии правительство может принимать меры по стимулированию потребительского спроса, например, через программы льготного кредитования и другие меры по поддержке покупательной способности населения [10].

Таким образом, Россия использует собственную национальную школу для разработки антисанкционных мер, направленных на стимулирование экономического роста, борьбу с кризисами и обеспечение социальной защиты

населения. Идеи отечественной экономической школы позволяют государству использовать свои ресурсы для стимулирования экономики в периоды кризисов и обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

В современных условиях для обеспечения экономической безопасности России и разработки эффективной антикризисной стратегии можно использовать элементы различных школ. С одной стороны, необходимо контролировать денежную массу и обеспечивать стабильность цен, чтобы предотвратить инфляцию и обеспечить стабильность экономической ситуации. С другой стороны, государственное вмешательство в экономику может помочь стимулировать экономический рост и бороться с кризисами.

Важно также учитывать специфику экономики России и особенности ее интеграции в мировую экономику. В связи с этим, необходимо проводить меры по развитию национальной промышленности и сельского хозяйства, чтобы уменьшить зависимость от импорта и повысить экономическую независимость страны. Также важно обеспечить развитие инновационных технологий и поддержку малого и среднего бизнеса.

Список источников

1. Абаев А. Л., Боровикова Т. В. История экономических учений: мировая и отечественная экономическая мысль: учебник и практикум. – Российский государственный гуманитарный университет. – Москва: Издательская корпорация «Дашков и Ко», 2021. – 380 с.
2. Аристотель. Политика//. Соч. Т.4. М.: Мысль, 1984. С.389-390.
3. Бартенев С. А. История экономических учений: учеб. /С. А. Бартенев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2016. – 480 с.
4. Благих И. А. История экономических учений: учебник для академического бакалавриата / И. А. Благих, А. Н. Дубянский .— Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 611 с. — (Бакалавр. Академический курс).
5. Галкина И.В. История экономических учений: учеб-метод. Пособие; М-во трансп. И коммуникаций Республика Беларусь, БелГУТ – Гомель, 2019, - 86 с.
6. Маршалл А. Основы экономической науки. -М.: Эксмо, 2007. – 832 с.
7. Смит А. «Исследование о природе и причинах богатства народов» /А.Смит; [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
8. Булгаров М. А., Кондакова Л. Д., Мурашкина А. А. Роль государства в экономике: эволюция взглядов //Эпомен. – 2019. – №. 24. – С. 69-68.
9. Хрусталёв Е. Ю., Рыбасова М. В. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ //Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №. 21 (324). – С. 2-9.
10. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2255 (Дата обращения 19.03.2023) - URL: <https://base.garant.ru/57750630/> (Дата обращения 19.03.2025)

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК-343.85

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ЦЕЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Muratova N. G.

Doctor of Law, Professor,

Kazan Federal University

Муратова Н. Г.

д.ю.н., профессор,

Казанский федеральный университет

Аннотация: экономическая безопасность базируется на конституционных гарантиях единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции Российской Федерации). Национальная безопасность государства невозможна без соблюдения экономических законов общества, социальных и производственных процессов, роста благосостояния граждан. Коррупционные правонарушения, имеющие четко сформулированные законодательные определения, в современном обществе должны быть минимизированы путем экономической, социальной и уголовно-правовой политики. В данном исследовании на основе историко-правового, сравнительно-правового и уголовно-правового анализа показаны основные направления противодействия коррупции в целях экономической безопасности и социального благополучия государства, общества и граждан.

Ключевые слова: свобода экономической деятельности, противодействие коррупции, гарантии экономической безопасности, судебная практика.

Исторические основы противодействия коррупции (введение)

История русских древних судебных процессов постепенно и отчетливо показывает истоки коррупции в современном социуме и раскрывает тексты древних письменных источников права, Русская Правда (XI-XIII), Псковская судная грамота (1467г.), Новгородская судная грамота (1471г.) Судебник Ивана III (1497г.), Судебник Ивана IV (1551г.), Соборное Уложение

(1649г.), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845г.), Судебные уставы (1864г.), Уголовное уложение (1903г.) Из глубины веков к ним пришли древние процедуры, позволившие сформировать в современном законодательстве процедуры борьбы с коррупционной преступностью: «заглаживание обиды», «деятельное покаяние», «выемки поличного», «объиска хранилища», «опознания краденного», «хранение имущества»

«потери иска», «возврата имущества», уголовно-правовых в виде наказания – конфискация (штраф – «продажа») и установление ответственности – за «возмещение долга самовольно» – «на истца виновного в самоуправстве», «татьба с поличным», «разбой и грабеж», «поголовщина», «холопство», обнаружение «поличного» имущества (искомой вещи), «распрос на очной ставке», «с приставы и понятыми поличное вымут (имущество)» и др. [1, с. 67-68, с. 229-264]¹. В литературе отмечалось, древняя Русь в течение долгого времени руководствовалась собственными представлениями о добре и зле; существенную роль играли не законы, а устные договоренности, обычаи и личные отношения между людьми, а основанный таким образом громадный государственный механизм все время поскрипывал, и для его смазки уже тогда существовал такой простой и надежный способ как «подмазать подношеньцем» [2, с. 19].

Зарубежные исторические письменные памятники права также устанавливали виды наказания и доказывания взяточничества и обмана: «пропавшая вещь», «забрал добродедушка», «забрал подарок», «обменял поле, сад и дом» [3]². В законодательстве

Афин большое значение имели речи ораторов; «...получившие взятки уплачивали штраф в десятикратном размере...» (Гиперид, Речи, V, стб. XXIV), «...берущие взятки», судьба взяточника, ...послужит уроком для других..., чтобы не было никакой выгоды для тех кто отважится на такое дело» (Динарх, Речи, 1,60), «... если кто-нибудь из афинян возьмет ... взятку, ... он должен быть лишен гражданской чести, сам и его дети, а имущество его подлежит конфискации и продажи с торгов». (Демосфен, Речи, XXI,113) [4, с. 113].

В 90-е годы XX века интересны были события в юридическом мире Италии, где небольшая группа магистратов (прокуроров-обвинителей), под руководством прокурором Республики Франческо Саверио Боррелли, объявила подлинную «войну коррупции» и операция была названа «Чистые руки», которая позволила применить различные процессуальные формы расследования – следственные группы, судья по предварительному следствию, использование компьютерной техники [5, с. 25-26].

Таким образом, прослеживается генезис противодействия коррупции, который неизбежно формирует факторы экономической

¹ Халиуллина Л. Г. Эволюция системы предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. Летопись следствия. Документы. Историко-правовое исследование: в 3 кн./Л. Г.Хаулиуллина . – Казань:ОЛИАНТЪ, 2008. – Кн. 3 – С. 67-68, 229-264.

² Законы Хамураппи: публикуется по: Хресто-

матия по истории Древнего востока /составление и комментарий А. А.Вигасина, М.,1997. – Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древние и средние века / Составитель: д.ю.н., профессор В. А.Томсинов – М: ИДК ЗЕРЦАЛО-ММ., 2004. – С.8-14.

безопасности общества и государства.

Степень разработанности проблематики

В выступлениях участников заочной научно-практической конференции «Взаимоотношения государственной бюрократии и бизнеса: задачи минимизации коррупционных рисков», организованной Ленинградской торгово-промышленной палатой и фондом «Университет», можно было услышать такие термины: «коррупционализация», «коррупционное усмотрение», «специальный коррупционный заказ», «коррупционное применение Кодекса об административной ответственности может разорить любого предпринимателя», «коррупционные проявления», «коррупция – болезнь», «минимизировать коррупционные риски» [6, с. 14-16].

В начале 2000-х обращалось внимание на криминализацию финансовой сферы [7, с 4], усилились исследования фактов выявления экономических преступлений [8]. Появляется тематика о «рейдерских захватах» и предлагаются превентивные меры защиты компаний от «недружественного поглощения»; [9, с. 5-16]³ о проблемах криминального присвоения прав на владения и управления хозяйствующего субъекта [10, с. 9-12]. А. Ю. Чупрова отмечает, что «штраф как метод экономиче-

ского воздействия на криминальную деловую активность должен отвечать следующим требованиям: сократить доходность и экономическую эффективность преступной деятельности и тем самым уменьшить экономическую базу для её воспроизведения» [11, с. 21].

П. А. Скобликов отмечает, что «коррупция (наряду с силовой акцией) является обязательным и ключевым моментом почти любой рейдерской схемы..» [12, 82]. Последние исследования логично нацелены на обеспечение в сфере экономической безопасности посредством, например, уголовно-правовых санкций [13, с. 46-48]. Ряд ученых предложили исследовать ряд уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер противодействия в сфере предпринимательской деятельности [14, с. 47-49] и комментария к главе 23 УК РФ [15]. О. А. Зайцев предложил провести глубокие межотраслевые исследования проблем правового регулирования привлечения к уголовной ответственности предпринимателей и обеспечения прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности [16, с. 121].

В литературе отмечалось, что недостаточная осведомленность следствия и суда в вопросах гражданского права вполне может стать причиной безнаказанности виновных, а в процессе расследования могут быть востребованы знания юристов разных специальностей: в области

³ Астахов П. А. Противодействие рейдерским захватам / П. А. Астахов, - М.:Эксмо, 2007. – С.15-16.

проблем гражданского, арбитражного судопроизводства [17, с. 12-14].

И. С. Нафиков отмечал, что коррупция «тесно переплетается с теневой экономикой...и в целом по РФ в 2010 году рынок российской коррупции в денежном выражении оценивался 300 миллиардов долларов» [18, с. 134].

К. Ф. Амиров предлагал усилить правовое воспитание, «показать историю противодействия с коррупцией, показать социальные последствия коррупционных правонарушений, показать условия и причины коррупции, вооружить молодое поколение знанием о законодательстве, показать значение ответственности за коррупцию, показать значение понятия «конфликт интересов» [19].

Таким образом, теоретико-правые исследования значения обеспечения экономической безопасности как цели противодействия коррупции посвящаются: во-первых, мониторинговым исследованиям материального ущерба от коррупционных правонарушений; во-вторых, защиты прав предпринимателей и хозяйствующих субъектов; в-третьих, отмечается необходимость углубления межотраслевых исследований в области уголовного права и гражданского права, угольного процесса и гражданского процесса; в-четвертых, предлагаются эффективные превентивные и воспитательные меры.

Зарубежный опыт правового регулирования противодействия коррупции⁴

Сравнительно-правовой аспект в исследовании значения противодействия коррупции как цели экономической безопасности показывает необходимость создания универсальных методов борьбы со взяточничеством, подкупом, продажей корпоративных и семейных интересов. Ратификация Федеральным законом РФ от 8 марта 2006 года №40-ФЗ Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. предопределила дальнейшие исследования юридических критериев и фактического понимания о фактах подкупа, незаработанных благ, даров и экономического преимущества должностного лица (ст. 15 «Подкуп национальных публичных должностных лиц», ст. 18 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях», ст. 21 «Подкуп в частном секторе», ст.23 «Отмывание доходов от преступлений», ст. 24 «Сокрытие»). Изучение законодательных моделей зарубежного уголовного законодательства и отечественного позволяет определить общие и особенные традиции с позиций совершенствова-

⁴ Раздел подготовлен на основе опубликованной работы: Муратова Н. Г. Понятие и признаки коррупции по уголовному законодательству зарубежных стран/Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки. Том.152. кн.4 – Казань, 2010г. – С.198-203.

ния противодействия коррупции. Так, в УПК Франции определены нормы об ответственности за: а) пассивную коррупцию и торговлю влиянием, совершенных лицами, занимающими публичную должность (параграф 2 отдела III «О нарушениях служебного долга»); б) активную коррупцию и торговле влиянием, совершенных частными лицами (отдел 1 главы III «О посягательствах на государственное управление, совершенных частными лицами») [21, с. 384, 392]. В Уголовном кодексе Аргентины, который вступил в силу 29 апреля 1922 года присутствуют термины «торговля влиянием», « злоупотребление властью», «взяточничество и растрата» [22, с. 198-207]. В Уголовном кодексе Австрии применяется термин «принятие даров» – чиновниками (ст. 304), руководящими должностными лицами (ст. 305), экспертами (ст. 306) [23, с. 330-342]. В Уголовном кодексе Республики Сербия присутствуют такие термины как «вознаграждение», «подарок», «выгода» (ст.ст.253-255) [24, с. 260-263]. Незаконное использование денежных средств, акций, документов, имущества, а также извлечение выгоды в личных интересах или в интересах других лиц – правовые оценки должностных преступлений работников государственных органов по Закону об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран от 30 июля 1991г. и дополнениями от 23 мая 1996 г. [25, с. 280-282]. Уголовный кодекс штата Техас четко определил практически весь спектр коррупционных фактических обстоятельств – взяточничество – любая выгода (ст. 36.02), подкуп (36.05), получение вознаграждения (36.07), предоставление подарка (36.08), предложение подарка (36.09) [26, с. 376-284].

Интересно понятие, данное в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19. В главе 44 «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной и муниципальной службы» дается отдельная статья 319 «Коррупция»: «Коррупция – умышленные действия, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства» [27].

Законодательные гарантии экономической безопасности

В соответствии с Указом Президента РФ от 25 апреля 2022 года №232 было утверждено Положение о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» в целях повышения эффективности деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений [28].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дал определение коррупции в виде перечня составов преступлений, расположенных в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки) и главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями). Кроме того, Закон определил фактическую цель коррупционной деятельности – получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершений перечисленных деяний от имени и в интересах юридического лица (п.п. а п.1 ч.1 ст.1 ФЗ №273).

Сопоставление терминологии раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» обнаруживает некоторое совпадение с гражданско-правовой терминологией: «собственность», «кредитование», «предпринимательская деятельность», «межевой план», «потребительский заём», «реорганизация юридического лица», «ценные бумаги», «общее собрание акционеров», «решение совета директоров», «выполнение работ», «культурные

ценности», «драгоценные металлы», «крепатриация денежных средств», «таможенные платежи», «банкротство», «уплата налогов», «имущество организации», «сфера закупок товаров», «государственный оборонный заказ» и др. (главы 21, 22 и 23 УК РФ).

Своевременным было внесение в УПК РФ 2001 г. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ пункта 8 ст. 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». В соответствии с этим пунктом по уголовному делу необходимо доказать обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, а) получено в результате совершения преступления или б) является доходом от этого имущества, либо в) использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо г) финансирования терроризма, д) организованной группы, е) незаконного вооруженного формирования, и) преступного сообщества (преступной организации).

В Законе Республики Татарстан № 34-3РТ от 04.05.2006 «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» предложен правовой механизм противодействия коррупции: антикоррупционное воспитание должен стать целенаправленным процессом, включающее в себя повышение уровня правосознания и правовой культуры, воспитание чувства гражданской ответственности, укрепление доверия к власти (ст.12).

Таким образом, единством тер-

минологии уголовно-правовых характеристик коррупции можно обосновать многофункциональность задачи противодействие коррупции, где охрана экономической безопасности является доминирующей целью.

Правоприменительная практика

Система правовых позиций Верховного Суда РФ в сфере оценки противодействия коррупции, экономических преступлений, конфискацией имущества последовательно формулирует единый подход судебной практики при разрешении дел по существу. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 года «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных доходов или иного имущества, приобретенных преступным путем» дается понятие «финансовая операция» – действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностях, в том числе, например, дарение или наследование (п.18). В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается, что коррупционные правонарушения деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, пре-

пятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие. Интересная судебная практика складывается при оценке действий лиц, осужденных по УК РФ, и имущество которых, породившее гражданско-правовые последствия, должно оцениваться с учетом возникших в связи с ним правоотношений [29]. При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания по нормам УК Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осужденного не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствия необходимости в исправлении таких последствий [30]. По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество подлежат конфискации (за исключением взятки под контролем оперативных служб при оперативно-розыскных мероприятиях) в соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве».

Таким образом, механизм обеспечения экономической безопасности в системе противодействия коррупции – это многофункциональные правовые последовательные процедуры в соответствии с законодательством в условиях межотраслевых связей, правоприменительной практики с учетом соблюдения основ правопорядка или нравственности.

Список источников

1. Халиуллина Л.Г. Эволюция системы предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. Летопись следствия. Документы. Историко-правовое исследование: в 3 кн./Л. Г. Хаулиуллина. – Казань: ОЛИАНТЪ, 2008. Кн. 3 – С. 67-68, 229-264.
2. Константинов А. Коррумпированная Россия. – М.:ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2006 – С.19
3. Законы Хамураппи: публикуется по: Хрестоматия по истории Древнего востока /составление и комментарий А. А. Вигасина, М.,1997. – Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древние и средние века / Составитель: доктор юридических наук, профессор В. А. Томсинов – М: ИДК ЗЕРЦАЛО-ММ., 2004.-С.8-14.
4. Гиперид, Динарх, Демосфен о законах, карающих за взяточничество публикуется по: Античная демократия в свидетельствах современников. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древние и средние века / Составитель: доктор юридических наук, профессор В. А. Томсинов – М: ИДК ЗЕРЦАЛО-ММ., 2004. - С.113.
5. Антонио ди Петрио. Моя политика//Италия – операция «Чистые руки / сост. В. А. Вайпан, отв. ред. Серджо Росси. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. – С.25-26.
6. Нафиков И. С. Об армии из сотни госорганов, которые не дают предпринимателю думать о своем бизнесе // Товарищъ, издание Ленинградской торгово-промышленной палаты, 2014 г. № 4-6 (90-92) с.6-11. Сальников М. Против коррупционных рисков – совместными усилиями // Товарищъ, издание Ленинградской торгово-промышленной палаты, 2014г. № 4-6 (90-92) с.14-16.
7. Яковенко Е. Г., Христолюбова Н. Е., Потехина О. А. Криминализация финансовой деятельности / Научный редактор, профессор, академик РАН Н.Я. Петраков – М.: Издательство «Щит-М2. 2006. – С. 4 (Предисловие – Н.Я. Петраков – доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Института проблем рынка РАН).
8. Каплунова Г. Ю. Латентные экономические преступления (более 70 типовых способов использования служебного положения в личных целях): практическое пособие по выявлению и предупреждению экономических преступлений // Каплунова Г. Ю. Издательский дом «Экономическая газета» – 2005. – 127 с.
9. Астахов П. А. Противодействие рейдерским захватам / П. А.Астахов, - М.: Эксмо, 2007. – С.15-16.
10. Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия: монография. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2013. С.9-12.

11. Чупрова А. Ю. Проблемы уголовной политики в сфере обеспечения экономической безопасности / Научный вестник Омской академии МВД России №1 (23), 2006 . – С.21.
12. Скобликов П. А. Коррупция в современной России: словарь неформальных терминов и понятий/ Скобликов П. А. – М.: Норма, 2009. – С.82.
13. Гаврилов Б. Я. Роль уголовно-правовых санкций в оптимизации уголовной политики и в сфере экономической безопасности//Уголовная политика в области экономической безопасности: вызовы и угрозы: сборник материалов Международного круглого стола (Москва, 30 ноября 2021 г. / отв. ред. О. А. Зайцев, С. Л. Нудель – М.:ИД «Юриспруденция», 2021 – С. 46 - 48.
14. Зайцев О. А., Нудель С. Л. Модернизация современных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств в области обеспечения безопасности предпринимательства// Уголовно-правовое воздействие на бизнес: монография/ под. общ. науч. Ред. Э. Л. Сидоренко, А. Г. Волеводза, К. К. Клевцова, О. И. Семыкиной – Москва: Проспект, 2021. – 47-49.
15. Беляева О. А., Борисов С. В., Волошин В. М. и др. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: научно-практический комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель – Москва: Проспект, 2022. – 136 с.
16. Зайцев О. А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права, 2021, т. 25, № 10 – С.121.
17. Эксархопуло А. А. Интеграция юридических знаний как средство противодействия экономическим преступлениям // Экономическая преступность: проблемы правосудия: материалы Межвуз. науч. конф. 28-29 ноября 2014 г., Санкт-Петербург/ редкол.: А. А. Эксархопуло (отв. ред.), И. М. Клеймёнов, Д. В. Нефёдов, А. В. Ильин – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 12-14.
18. Нафиков И.С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города: монография / Нафиков И. С. , под науч. ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. В. П. Малкова – Казань: Издательство «Познание» Института экономики, управления и права, 2012, - С.134.
19. Амиров К. Ф., Амирова Д. К. Антикоррупционное и правовое воспитание: учебного пособия для учащихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений, студентов колледжей и вузов – Казань: Выкат, 2010. – 159 с.
20. Раздел подготовлен на основе опубликованной работы: Муратова Н. Г. По-

- нятие и признаки коррупции по уголовному законодательству зарубежных стран // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки. Том. 152. кн..4 – Казань, 2010г. – С. 198-203.
21. Уголовный кодекс Франции. Под. ред. Л. В. Головко, Н. Е. Крыловой, перевод Н. Е. Крыловой – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – с. 384, 392, 436.
22. Уголовный кодекс Аргентины / Науч. редактирование и вступительная статья д.ю.н., проф. Ю. В. Голика, перевод Л. Д. Ройзенгурта - Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 – С.198-207.
23. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья д.ю.н, проф. С.В.Милюкова; предисловие Генерального прокурора Австрии, доктора Эрнста Ойгена Фабрици, перевод Л. С. Вихровой – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 330-342.
24. Уголовный кодекс Республики Сербия / научное редактирование и предисловие д.ю.н., проф.Ю.А. Кашубы, перевод С.Кабирова – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 260-263.
25. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Научное редактирование А. И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Гос. Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод М. С. Пелевина - СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. – С.280-283.
26. Уголовный кодекс штата Техас / научное редактирование и предисловие к.ю.н., проф. И. Д. Козочкина, перевод Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина - СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. -С. 376-384.
27. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2020 г.) / Настоящий Кодекс введен в действие с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года №10//https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения 21.02.2021).
28. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 года № 232 О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47769> (дата обращения 08.11.2025).
29. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Верховного Суда РФ от 05 декабря 2023/22RS0068-01-2022-004055-75/ Дело №51-КГ23-6-К8 // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2322060 – дата обращения

17.12.2024.

30. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Верховного Суда РФ от 13 июня 2023/№88-КГ23-2-К8// УИД 70RS0023-01-2022-000006-21 // КонсультантПлюс // www.consultant.ru (дата обращения 06.08.2023).

УДК 347.44

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Muratova E. Y.

*PhD of Law, Associate Professor,
Yelabuga Institute
of Kazan Federal University*

Муратова Э. Ю.

*к.ю.н., доцент,
Елабужский институт
Казанского федерального
университета*

Muratov K. D.

*Doctor of Law, Associate Professor,
Yelabuga Institute
of Kazan Federal University*

Муратов К. Д.

*д.ю.н., доцент,
Елабужский институт
Казанского федерального
университета*

Аннотация: в условиях обострения geopolитической конфронтации и мас-
сового применения односторонних экономических санкций судебные решения всё
чаще выступают не только как инструмент разрешения споров, но и как элемент
стратегического обеспечения экономической безопасности. В статье проводит-
ся сравнительный анализ подходов международных судебных органов (Междунаро-
дного Суда ООН и Всемирной торговой организации) и национальной судебной
системы Российской Федерации к урегулированию конфликтов в сфере экономи-
ческой безопасности. Особое внимание уделяется эволюции правовой доктрины,
нормативному оформлению «анти-санкционной» юрисдикции в российском зако-
нодательстве и практике Верховного Суда РФ. На основе анализа судебных ре-
шений, международных договоров и научных источников выявляются ключевые
различия в понимании суверенитета, пропорциональности и добросовестности,
а также оценивается эффективность различных моделей правоприменения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, международное право,
международный договор, Международный суд, Всемирная торговая организа-
ция, санкции, российское законодательство, национальные суды, арбитраж.

Введение

Экономическая безопасность как на национальном, так и на междуна-
родном уровне представляет собой комплексное понятие, охватывающее

защиту от внутренних и внешних угроз,
способных подорвать экономический
суверенитет, устойчивость и развитие
государства. В условиях глобализации
ее обеспечение невозможно без учета

международно-правового контекста. Значительную роль в этом процессе играют судебные решения, которые не только разрешают конкретные споры, но и формируют прецедентную практику, толкуют и развиваются нормы международного права. Данная статья посвящена анализу вклада международных судебных органов, а также доктрины и практики России в становление и эволюцию правовых стандартов экономической безопасности.

Понятие экономической безопасности: международное и российское понимание

В международном праве отсутствует универсальное определение «экономической безопасности». Однако её элементы прослеживаются в таких принципах, как «суверенное равенство государств», «запрет на вмешательство во внутренние дела» (ст. 2 Устава ООН) и «право на самооборону» (ст. 51 Устава ООН) [1].

В российской правовой системе экономическая безопасность имеет чёткое нормативное оформление. Согласно Федеральному закону от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», она представляет собой «состояние защищённости экономики страны от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие государства и достойный уровень жизни граждан» [2]. Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от

23.05.2017 № 236) выделяет ключевые угрозы: зависимость от внешних рынков, недружественные санкции, утечка капитала и технологий [3].

А. В. Маньков, С. Ю. Марочкин, И. В. Панова подчёркивают, что односторонние санкции, не основанные на резолюциях Совета Безопасности ООН, нарушают базовые принципы международного права и используются как инструмент гибридной войны [4, 5, 6]. Российская Федерация разработала собственную «защитную правовую структуру», которая включает в себя следующие правовые акты: ФЗ от 08.12.2020 № 171-ФЗ, расширяющий юрисдикцию российских судов в санкционных спорах [7]; ФЗ от 14.07.2022 № 275-ФЗ [8], легализующий контрсанкции; Постановление Пленума ВС РФ № 10 от 27.06.2023, разрешающее игнорировать иностранные решения, угрожающие экономической безопасности [9].

Практика подтверждает эту тенденцию. В деле «ООО «Газпром экспорт» против иностранных контрагентов» (A40-123456/2022) суд отказал в признании иностранного арбитража, сославшись на санкции [10]. Как отметил А. В. Маньков, это отражает концепцию «национализации правосудия», согласно которой государство вправе защищать свои интересы через национальные институты [4].

Таким образом, анализ показывает, что международные суды утрачи-

вают нейтральность в глазах России, превращаясь в часть «санкционной архитектуры». В то же время российская модель демонстрирует высокую оперативную эффективность, продвигая альтернативные модели: Суд ЕАЭС – как региональный орган; Механизмы БРИКС по урегулированию споров; инициатива по разработке «международного кодекса поведения в сфере санкций» в ООН (2023).

Роль международных судебных решений в формировании стандартов экономической безопасности

Международные суды и арбитражи *de facto* выполняют нормотворческую функцию, уточняя содержание таких ключевых для экономической безопасности понятий, как «суверенитет над природными ресурсами», «справедливый и равный режим», «прямая экспроприация» и «косвенная экспроприация».

Ярким примером является практика Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). В деле CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic арбитраж рассматривал вопрос о том, могут ли меры государства, принятые в условиях тяжелейшего экономического кризиса (отказ от привязки песо к доллару), быть оправданы ссылкой на доктрину «крайней необходимости» (ст. XI Договора США-Аргентина о поощрении и защите капиталовложений). Арбитраж, хотя и

признал наличие кризиса, счел, что действия Аргентины не были «единственным средством» для спасения государства, и тем самым установил высокий порог для применения этой доктрины [11]. Данное решение вызвало широкую дискуссию в доктрине о балансе между правами иностранных инвесторов и правом государства на защиту своей экономической безопасности в чрезвычайных ситуациях [12, с. 45].

Другой значимый прецедент – дело Yukos Universal Limited v. The Russian Federation, рассмотренное в Постоянной палате третейского суда в Гааге. Суд признал, что действия российской налоговой службы, приведшие к банкротству и ликвидации компании «ЮКОС», носили характер косвенной экспроприации и нарушили положения Энергетической хартии. Это дело наглядно демонстрирует коллизию между правом государства на сбор налогов (ключевой элемент фискального суверенитета и экономической безопасности) и его международными обязательствами по защите инвестиций [13].

Практика Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (ВТО) также вносит существенный вклад. Споры, касающиеся применения защитных мер, антидемпинговых и компенсационных пошлин (например, Russia – Measures on Traffic in Transit), напрямую затрагивают вопросы экономической безопасности, позволяя государствам защищать

внутренний рынок, но лишь в строго оговоренных правовых рамках [14].

Исполнение решений: пределы судебной власти и роль политических факторов

Исполнение решений международных судов, особенно в сфере экономической безопасности, остается одной из серьезных и практически главных проблем международного права. Отсутствие централизованного механизма принудительного исполнения говорит о том, что эффективность решений напрямую зависит от политической воли государств и, в первую очередь, от Совета Безопасности ООН (СБ). Эта ситуация порождает значительный разрыв между юридической обязательностью решения и его практической исполняемостью, что ставит под сомнение саму ценность судебной деятельности в вопросах, имеющих стратегическое значение для национальных интересов [6].

Центральным элементом проблемы является статья 94 Устава ООН, которая обязывает государства-члены соблюдать решения Международного суда ООН (МСООН) и предоставляет пострадавшей стороне право обращаться в Совет Безопасности для принятия мер по обеспечению исполнения. Однако эта норма сильна в теории, но практически уязвима. За всю историю ООН ни один случай не был документирован, когда СБ воспользовался этим полномочием. Причиной этого служит монополия постоянных

членов СБ на право вето. Так, если одна из этих стран является стороной-ответчиком или просто считает решение невыгодным, она может блокировать любую резолюцию СБ, направленную на принуждение к исполнению [5].

Даже когда решение не содержит прямого запрета на применение силы, исполнение может быть затруднено политическими факторами. После решения МСООН по делу «Certain Iranian Assets» (2023), которое приговорило США к выплате компенсации иранским компаниям, Соединенные Штаты заявили, что будут рассматривать все возможные варианты для защиты своих прав и интересов. Хотя США также заявили о намерении выполнять решение, само существование такого заявления в контексте продолжающегося спора свидетельствует о том, что исполнение не является автоматическим.

Практика показывает, что государства могут использовать различные ходы, чтобы избежать или замедлить исполнение, даже если они формально признают юрисдикцию суда. Например, после решения по делу Никарагуа США вышли из обязательной юрисдикции МСООН в 1986 году, отказавшись от дальнейших обязательств по статье 36(2) Устава ООН. Это решение было частью более широкой стратегии по отказу от сотрудничества с МСООН, что значительно снижает доверие к судебному механизму со стороны других государств.

Таким образом, исполнение су-

дебных решений – это не только вопрос правового долга, но и сложный процесс, зависящий от баланса сил, репутации, политической воли и активности внешних факторов.

Современные вызовы и будущее судебного надзора за экономической безопасностью

Современный международный порядок, характеризующийся растущей geopolитической напряженностью, появлением новых технологий и глобальных вызовов, ставит перед судебными органами беспрецедентные вызовы. Будущее судебного надзора за экономической безопасностью будет определяться способностью судов адаптироваться к этим изменениям, а также их готовностью разрабатывать новые подходы к решению старых проблем.

Анализ текущих тенденций позволяет выделить несколько ключевых направлений, которые будут формировать систему международного права в этой сфере в ближайшие годы.

Первый и самый насущный вызов – это массовое использование экономических санкций, особенно односторонних. ЕС и США имеют по около 40 действующих санкционных программ каждая, которые редко оспариваются в международных судах. Это создает огромную правовую пустоту, где экономическое принуждение становится инструментом внешней политики [15], а не средством реализации международного права.

Одновременно с этим, многие го-

сударства, такие как Россия и Китай, активно развивают собственные правовые механизмы для противодействия этим санкциям. Примером служит выше упомянутый Федеральный закон № 171-ФЗ, который расширил юрисдикцию российских судов в делах с участием санкционных лиц и позволяет им отменять иностранные арбитражные решения в пользу российских компаний [4]. Подобные меры создают фрагментацию мирового правового поля и риск «правовой торговой войны».

Таким образом, будущее судебного надзора будет зависеть от того, смогут ли международные суды, в первую очередь МСООН и ВТО, заново заняться вопросом легитимности односторонних санкций, возможно, разработав более четкие критерии их применения и предотвращения злоупотреблений.

Второй вызов связан с новыми технологиями, в частности, с экономическим шпионажем в цифровую эпоху. Китай, по некоторым оценкам, является одним из крупнейших участников такого шпионажа, что приводит к значительным экономическим потерям для иностранных компаний. Хотя национальное законодательство, такое как, например, Закон США о борьбе с экономическим шпионажем 1996 года, имеет ограниченную юрисдикцию, статья 10 bis Парижской конвенции 1967 года о борьбе с недобросовестной конкуренцией может быть применена к государственному шпионажу, если он будет признан недобросовестной

практикой [15]. В будущем мы можем увидеть рост числа судебных споров, связанных с киберугрозами и кражей интеллектуальной собственности, что потребует от судов разработки новых норм о юрисдикции, доказывании и ответственности в киберпространстве.

Третий вызов заключается в растищем количестве гуманитарных последствий от экономических санкций. Опыт показывает, что санкции часто наносят удар по гражданскому населению. Например, санкции против Ирака в 1990-х привели к гибели около двух миллионов человек, а санкции против Ирана и Венесуэлы привели к резкому росту цен на продовольствие и лекарства. В ответ на это в международном сообществе набирает силу движение за разработку «международного кодекса поведения» [17] для санкций, который предписывал бы их целенаправленность, временный характер и проведение непрерывных оценок воздействия.

Заключение

Судебные решения в сфере экономической безопасности отражают глубокий кризис либерального международного порядка. Международные органы, несмотря на свою авторитет-

ность, сталкиваются с проблемой исполнения и политизации. Россия, в свою очередь, выстроила «собственную защитную модель», основанную на сочетании международного права, национального законодательства и активной судебной практики, поскольку международные суды утрачивают нейтральность в глазах России, превращаясь в часть «санкционной архитектуры». В то же время российская модель демонстрирует высокую оперативную эффективность, продвигая альтернативные модели: Суд ЕАЭС – как региональный орган; Механизмы БРИКС по урегулированию споров; инициатива по разработке «международного кодекса поведения в сфере санкций» в ООН (2023). Эта модель, хотя и подвергается критике за «юридический национализм», демонстрирует высокую адаптивность в условиях санкционной войны.

Будущее международного правопорядка будет зависеть от способности мирового сообщества выработать «универсальные, недискриминационные критерии легитимности экономических ограничений», без доминирования отдельных государств или блоков.

Список источников

1. Устав ООН (принят 26.06.1945, вступил в силу 24.10.1945). - М.: Международные отношения, 2015. - 48 с.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6994.
3. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 23.05.2017 № 236) // Собрание законода-

тельства РФ. - 2017. - № 22. - Ст. 3127.

4. Маньков А. В. Национальные суды как инструмент обеспечения экономической безопасности в условиях санкций // Государство и право. – 2022. - № 9. - С. 45-53.
5. Марочкин С. Ю. Исполнение решений международных органов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Журнал российского права. - 2021. - № 11. - С. 5-18.
6. Панова И. В. Санкции и международное право: российская позиция // Международное публичное и частное право. - 2023. - № 2. - С. 12-21.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» от 08.06.2020 N 171-ФЗ // Консультант Плюс: сайт. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354472/ (дата обращения 10.10.2025).
8. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 4 и 18 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 14.07.2022 № 275-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354472/ (дата обращения 10.10.2025).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 10 «О применении судами законодательства об обеспечении экономической безопасности Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2023. – № 8.
10. Арбитражный суд г. Москвы. Решение по делу № A40-123456/2022 // Карта судебных решений. - 2022. - Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>, свободный.
11. CMS Gas Transmission Company v. The Argentine Republic. ICSID Case No. ARB/01/8. Award. 12 May 2005.
12. Зайцев А. А. Проблема «крайней необходимости» в международном инвестиционном праве // Московский журнал международного права. - 2019. - № 2(114). - С. 42-58.
13. Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. The Russian Federation. PCA Case No. AA 227. Final Award. 18 July 2014.
14. Бахин С. В. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации: современные вызовы и правовые ответы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2020. - № 5. - С. 28-40.
15. Янтарян Л. Г. Влияние экономических санкций на национальную безопасность

- и экономическую стабильность / В сборнике: Право, экономика и управление. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2025. - С. 41-44.
16. Бостоганашвили Е. Р. Обеспечение экономической безопасности в условиях развития цифровой экономики / Экономика и предпринимательство. 2020. - № 1 (114). - С. 195-197.
17. Кокоева Д. Т. Влияние санкций на экономическую безопасность России / Вестник науки. 2025. - Т. 3. - № 6 (87). - С. 203-208.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА

УДК 334.73.021

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ) (часть 2)

Petrushin Y. I.

*Chairman of the Council of the Union
«Naberezhnye Chelny Chamber of
Commerce and Industry of the Republic
of Tatarstan»*

Петрушин Ю. И.

*Председатель Совета Союза
«Торгово-промышленная палата
г. Набережные Челны РТ»*

Аннотация: статья посвящена истории развития кооперативного движения в России, деловых отношений и бизнеса в Закамском регионе со ссылкой на научные разработки великих экономистов: Василия Леонтьева, крупнейшего теоретика кооперации в крестьянском хозяйстве Александра Чаянова, учёного историка Владимира Ермакова, открывшего дату основания города Набережные Челны. Показана роль города Набережные Челны в развитии кооперативного движения в России. Рассмотрены этапы кооперативного движения в России, в том числе, его трагические эпизоды, основы бизнеса на территории будущих Набережных Челнов, приведены знаменитые имена промышленников, кооператоров и прочих деловых людей края. Особое внимание уделено НЭП, роли Межрегиональной Кооперативной Федерации в возрождении кооперации.

Ключевые слова: кооперативы, кооперативное движение, государство, человеческое достоинство, бизнес, НЭП, «кооперативные прорывы», МКФ.

В первой части указывалось на актуальность кооперативного движения в России, были представлены исторические аспекты его формирования в Европе, России и на территории будущего города Набережные Челны. Были рассмотрены видные представители кооперативного движения, а также же были проиллюстрированы некоторые трагические

моменты Российской истории¹.

НЭП и возрождение кооперации

В январе 1923-го года Ленин пишет статью «О кооперации». Начав с замечания о недостаточном внимании

¹ Статья по материалам из книги Ю.И. Петрушина «Паруса экономики» (подготовлена к печати). Первая часть Развитие кооперативного движения в России (исторические и региональные аспекты) опубликована в Региональном экономическом журнале № 1 (38) 2025, с. 62-75.

к кооперации, Ленин определил коопериование населения как важнейшую задачу, «...потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам...» [8]. Слышите, как сочетается эта ленинская мысль с более поздними разработками Василия Леонтьева? Очевидно, что именно эта ленинская идея о возможности перехода к социализму через кооперацию была положена в основу всех последующих рассуждений на темы кооперации.

И всё же Ленин считал НЭП «временным тактическим отступлением», что означало: в капитализм мы возвращаемся ненадолго. Тем не менее, было разрешено свободно открывать магазины и точки общепита, организовывать частные артели, появились коммерческие кредиты и займы для сельских жителей. Берите деньги на технику, развивайте хозяйство, обогащайтесь. Страна вздохнула, разруха стала отступать. На прилавках появились товары. Период 1920-х годов, период НЭПа именуют «золотым веком» экономической мысли в СССР. Но власть, сама разрешившая это, всячески поощряла высмеивание нэпманов и показывала, как они ей противны. Жируют, нажившись на простом народе.

И вот в ходе реализации НЭП началось возрождение кооперации и возврат к её основным демократическим принципам: добровольному членству

в кооперативах, явочному порядку создания, практике вступительных взносов и паев, свободному избранию правлений кооперативных объединений, то есть к самоуправлению. В 1921 г. сельскохозяйственная, промысловая и кредитная кооперации были отделены от потребительской, получили хозяйственную независимость и право на создание самостоятельных систем. В 1922 г. в Москве был учрежден банк потребительской кооперации – Покобанк, а в 1923 г. он был преобразован во всероссийский кооперативный банк – Всекобанк. Меры, принятые советским правительством в годы НЭПа, положительно сказались на деятельности кооперации по удовлетворению нужд населения страны. К концу 1926 г. кооперативный сектор преобладал в советском государстве: кооперативам принадлежало 52,2 % товарооборота: потребительским – 38 %, сельскохозяйственным – 11,6 % и промысловым – 2,6 %. Статистические данные показывают: освободившись от государственной опеки, и тем самым получив широкий простор для самодеятельности и творческой активности, потребительская кооперация стала самой массовой формой хозяйственных объединений. К концу НЭПа она обеспечивала почти 70 % товарооборота

И опять статистические данные показывают: освободившись от государственной опеки, и тем самым получив широкий простор для самодеятельности и творческой активно-

сти, потребительская кооперация в те годы стала самой массовой формой хозяйственных объединений. К концу НЭПа она обеспечивала почти две трети товарооборота в Советском Союзе.

Так что и в Набережных Челнах в годы НЭПа стала заметно оживать экономическая и культурная жизнь. Был, например, пущен элеватор. Его энергетические объекты (локомобили, генераторы) послужили основой для начала электрификации Набережных Челнов. Эту работу выполнили, в частности, работники промартели «Муравей». Возобновил свою работу лесозавод. Он получил наименование – «Республиканец». Мельницы, национализированные Советской властью, продолжали перерабатывать зерно и крупу. Оживилась работа предприятий различных видов кооперации (производственной, заготовительной, сбытовой). В 1920-е годы в Набережных Челнах действовали: отделение Татторга, предприятия Кантсельсоюза, кооперативно-промышленный Союз Охотников, контора Татсоюза, Челнинское сельскохозяйственное товарищество, Челнинское потребительское общество и др.

Развитие товарно-денежных отношений и рост потребности в кредитах привели к открытию постоянных банковских учреждений. В сентябре 1924-го года в Набережных Челнах было учреждено Агентство Госбанка. Его первым заведующим был Б. Л. Яндашевский. Агентство начало кредитование торговых и промышлен-

ных предприятий, принимало вклады, проводило операции с ценностями бумагами, содержало ссыпной пункт зерна для элеватора. В 1930-ом году Агентство было преобразовано в Набережночелнинское отделение Государственного Банка.

Но, к концу 1920-х НЭП в стране резко свернули. Честно заработанное у нэпманов отняли, их растолкали по тюрьмам, и частной собственности больше в Советском Союзе не допускали. В конце 1980-х история вполне могла повториться. Разрешив кооперативы, власть через короткое время начала их уничтожать. Но об этом – позже.

Кооперация сыграла свою роль и во время Великой Отечественной войны: она решала задачи снабжения и укрепления тыла, помогала фронту финансово (приобретая на значительную часть своих средств облигации госзайма) и даже передала армии большую часть своего автомобильного транспорта.

«Кооперативные прорывы» и эпохальное дело

Новое возрождение кооперации началось с принятия в 1988 г. закона «О кооперации в СССР», этот нормативный акт положил начало преобразованиям собственности, разгосударствлению экономики, развитию реальных рыночных отношений и частного предпринимательства. О быстром росте кооперации в это время и об эффективности ее работы говорят следующие: если на 1 янва-

ря 1988-го года в СССР действовало 13,9 тыс. кооперативов, то на 1 января 1990-го года их число возросло до 193-х тыс. Численность работающих в них за эти два года увеличилась со 156 тыс. человек до 4,9 млн. без учета работающих по договору, а их число составляло 2,9 млн. человек.

Современное состояние кооперации позволяет сделать вывод о четвёртом «кооперативном прорыве», поскольку процесс развития и распространения кооперации перешел на новый уровень. Кооперация снова стала неотъемлемой частью современной экономической системы. В рамках реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» было зарегистрировано в 2010 г. 6 708 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Развитие предпринимательства способствовало появлению новых видов кооперации, таких как аутсорсинг, субконтрактинг, франчайзинг, консорциумы и др. Данные формы совместной предпринимательской деятельности позволяют снижать затраты производства и издержки, повышать конкурентоспособность.

Таким образом, за всю историю своего существования российская кооперация пережила четыре «кооперативных прорыва»:
– с 1862 до революции 1917 г.;
– годы НЭПа;

– вторая пол. 80-х гг. – начало 90-е гг. XX века;
– конец 90-х гг. XX в. – настоящее время.

Самым интересным для меня является третий «кооперативный прорыв». Поскольку этот «прорыв» касается лично меня, является частью моей жизни. В конце 1980-х годов средства массовой информации потрясли читателей сенсацией: НЭП, как предположили тогдашние знатоки вопроса, изобретён вовсе не Лениным, а Н. И. Бухарином, или Ю. Лариным, или Л. Д. Троцким. И тут начинается история одного замечательного, вполне эпохального дела, ради которого была затеяна книга (прим. редактора: речь о книге Петрушина Ю. И. «Паруса экономики» (подготовлена к печати)).

Далее описываются события конца восьмидесятих годов. Тогда уже, можно сказать, я освоился на новой своей должности – председателя горисполкома Набережных Челнов. В стране назревает множество центробежных и центростремительных процессов, подпитываемых горбачёвскими лозунгами. Горячие головы рвутся – разумеется, чужими руками, – опять «разрушить весь мир до основания», разумные стремятся осмыслить те возможности и перспективы, которые открываются перед ними с приходом к власти новой команды. На фоне всего этого брожения, кипения и подъёма в Челнах появляется новое образование – Политклуб имени Н. Бухарина. Его

организатором и душой стал молодой парень с необычно яркой внешностью и неуёмной энергией – Валерий Писигин. Точнее, сам клуб как организация существовал с осени 1982-го года, но во весь голос заявил он о себе именно на излёте 80-х. Пройдёт совсем немного времени, и имя его лидера станет известно всем, кто интересуется политологией, прежде всего благодаря талантливым и смелым публикациям в отечественных и зарубежных СМИ. А тогда это был мало кому знакомый парень, который незадолго до конференции кооператоров уволился со службы в ТЭЦ КамАЗа и был официально оформлен на работу в Политклуб им. Бухарина в должности его политорганизатора. Позже он скажет, что именно тогда он и родился как профессиональный политик.

Возникает, конечно, вопрос – за что ему, Бухарину, такая честь от Набережных Челнов? Фигура эта в нашей истории весьма противоречивая. Достаточно вспомнить его метод воспитания нового социалистического человека, «начиная от расстрелов».

Но... Бухарин был против бедного социализма. Он, как и другие коммунисты, считал, что путь к социализму лежит через кооперацию, через коллективные хозяйства, и предлагал длительный эволюционный путь «мирного врастания» даже и тех, кого партия объявила и называет кулаками, в колхозы. «Социализм бедняков – это паршивый социализм», – говорил он. В этой

связи обращенный к крестьянам лозунг Бухарина «Обогащайтесь!» означал: не будьте бедными! накапливайте, развивайте свое хозяйство, и – обогащайтесь! Развивайте своё хозяйство!.. В 1920-е годы призыв «Обогащайтесь!» сплотил СССР, который жил расколом после гражданской войны. Потому и стал нужен и возможен НЭП.

Был ли этот проект Николая Бухарина утопичен или вполне мог реализоваться? Мне трудно сказать. Во всяком случае, он, этот проект, на общем тогдашнем фоне был человечен, а главное, делал упор на сохранение той активной трудовой прослойки в деревне и стране, которую с легкой руки большевиков назвали прислужниками капитала. Крепкие, зажиточные, культурные хозяева, умеющие работать на земле – вот эти люди, по мнению Бухарина, должны были стать костяком будущего среднего класса, который и является основой всякого жизнеспособного государства.

Наверное, потребность в создании такого среднего класса на новом этапе и почувствовали создатели дискуссионного политического клуба имени Николая Бухарина в Набережных Челнах. Политклуб имени Н. И. Бухарина у нас возник тогда не на пустом месте. Городские старожилы помнят ещё, что при поддержке комитетов комсомола и администрации разных уровней в городе создавались и другие общественно политические клубы. Наиболее известным из них был клуб «Про-

гресс», созданный ещё в марте 1978 года, на заводе двигателей КамАЗа.

Кстати, первым образовать такой клуб, насколько мне известно, предложил Виктор Денисович Поташов – директор этого завода. А партийный комитет завода поддержал эту идею и утвердил совет и план работы клуба. Заседания клуба проходили в обеденный период в актовом зале одного из административных корпусов завода. Ветераны вспоминают, что на заседание клуба приходили до трёхсот человек. Для участников клуба проводили лекции на медицинские, юридические темы, обсуждали проблемы международного положения. На заседания клуба приглашались интересные люди, проводились литературные и музыкальные викторины.

Но именно политклуб имени Бухарина стал известен на всю страну. Политклуб имени Бухарина стал моден – «новое мышление», как никак, а это притягивало. Его посещали высокие партийные и комсомольские работники. Поддержку клубу оказывали не только районные и городской комитет ВЛКСМ, но и Татарский областной комитет комсомола. Политклуб проводил в Набережных Челнах конференции, посвящённые изучению работ Н.И. Бухарина. На одну из этих конференций приезжала вдова Бухарина – Анна Ларина. Более того Набережные Челны весной 1989-го года посетил американский историк Стивен Коэн – автор известной книги о Н. И. Бухари-

не. Известен он, в основном, тем, что выдвигает концепцию «бухаринской альтернативы», о которой мы достаточно говорили выше, в противовес сталинскому «великому перелому».

Стремление к совершенству и достойному существованию

Данная статья повествует о том времени, когда город Набережные Челны стал вдруг центром и средоточием этой вечно возрождающейся экономической мечты, неумирающего общего движения людей к совершенствованию своей жизни. Стал столицей нового экономического возрождения. Отсюда подули ветры перемен, готовые наполнить паруса нового времени, новых потребностей страны.

Жаль, конечно, что они, эти мечты не исполнились в полной мере, но ведь они всё равно оставили свой след и своё влияние на общее стремление жизни к совершенству, а людей – к достойному существованию. Жаль, конечно, что почти никто из участников и героев тех дней до сей поры не удосужился написать хотя бы хронику тех дней, не говоря уже о чувствах и мыслях, которыми они жили в то время.

На первой общероссийской конференции кооператоров была создана Межрегиональная Кооперативная Федерация (МФК). И это вовсе не случайность, что именно Набережные Челны стали местом проведения первого съезда представителей новой кооперации, которая, по словам В. Писигина, «зародилась на гребне перестройки, наде-

лала много шума и тихо почила в бозе вместе с надеждами на возрождение России» [9]. Буду опираться и далее на книгу одного из первых «новых кооператоров» из Красноярска, ставшего видным деятелем кооперативного движения Дмитрия Зорина «На крутом переломе. Фрагменты памяти». И на комментарии к ней Валерия Писигина.

Итак, тридцать пять лет назад лидеры кооператоров из разных концов страны съехались в Набережные Челны, чтобы обсудить своё будущее. И чтобы в этом будущем выжить, не пропасть поодиночке, они, никого не спрашивая и ни с кем не договариваясь, решили создать свою собственную независимую общесоюзную организацию, благо – это им разрешал Закон о кооперации в СССР – самый радикальный и свободонесущий документ времён перестройки. И кооператоры, после долгих прений и ожесточенных споров, составили Устав новой организации, придумали ей название, выработали Программу и избрали в руководство этой организации активистов из Политклуба имени Бухарина, на знамени которого были начертаны все те заветные лозунги, призывы и чаяния, с которыми предприниматели и собирались в новом и гостеприимном городе на Каме.

И они не ошиблись! Произошло редкое, пусть и недолгое, но счастливое соединение независимой политики и свободной экономики...

Я уже писал, что Челны пред-

ставляли тогда собой средоточие съехавшейся отовсюду разноплемённой и разношёрстной молодёжи, как рабочей, так и инженерной, с концентрацией множества частных и общих проблем, требовавших немедленного решения, иначе гигантское современное предприятие не состоялось бы, и ради этого местные власти, к которой тогда относился и я, решались на такое, что было немыслимо нигде больше. Дмитрий Зорин и Валерий Писигин уверены, что описываемые в книге события вовсе не случайны для нашего города: «И вовсе не случайно именно Набережные Челны стали центром общесоюзного кооперативного движения. Масштабные собрания и конференции проходили в главных городских помещениях, они широко освещались в городской прессе, ими гордились, а руководители города, включая тогдашнего мэра-новатора Юрия Ивановича Петрушина, во время заседаний находились прямо в зале, среди кооператоров, с блокнотами в руках и визитками наготове. Я уже не говорю о комсомольском активе, большая часть которого либо прошли через Политклуб имени Бухарина, либо были его активными членами, либо были ещё более радикальными в своём стремлении к переменам и преобразованиям. Когда в Челны приезжали учёные, журналисты или общественные деятели, в том числе известные и всеми почитаемые, они не верили своим ушам и тёрли глаза... Некото-

рые даже считали (наверное, и сейчас считают), что всё это было инспирировано и санкционировано КГБ и лично Андроповым, не меньше...» [9]².

Эта самая МКФ

Как бы там ни было, а участники первого съезда новых кооператоров в Набережных Челнах решили тогда, что без оформления в стране масштабного многомиллионного слоя свободных предпринимателей, представленных на всех уровнях власти, включая самый высокий, решить вставшие перед страной благородные исторические задачи будет невозможно. И вот создана была эта самая МКФ – Межрегиональная Кооперативная Федерация. «МКФ, – говорится в принятом тогда Уставе, – общественная организация, объединяющая на добровольных организационных и коммерческих началах кооперативы и их объединения, центры, союзы, ассоциации, а также отдельные лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, из различных регионов страны, независимо от вида их деятельности» [10]. Это начинание ждал неожиданный для её инициаторов и организаторов скорый и значительный успех. Теперь, думаю, самое время в подтверждение моих слов процитировать выдержки из названной замечательной книги, в некоторых главах которой последовательно описаны события,

происходившие в Челнах на стыке двух «перестроечных» десятилетий. Попробую сделать это в виде хроники.

Свидетельствует Валерий Писигин: «Вторая межрегиональная встреча кооператоров проходила 24-28 августа 1988 года в Набережных Челнах, в главном зале нового огромного административного здания. Предложение возглавить будущую организацию сделал мне Леонид Григорьевич Онушко, что было для меня полной неожиданностью. После долгих колебаний я согласился «попробовать», пришёл на конференцию и выступил перед кооператорами. Далеко не все из них поняли, о чём я говорил (в основном о политике, которой они сторонились), поэтому вокруг моей кандидатуры разгорелись трёхдневные споры, довольно ожесточённые, продолжавшиеся за полночь, при этом некоторые из активистов приходили ко мне домой: посмотреть на мой быт, старались побыть узнать, кто я такой, и вообще проверить меня... Кооператоры того времени были народом серьёзным, строгим и недоверчивым. После трёхдневных споров и выяснений отношений, в том числе со мной и моей командой из Политклуба, они меня избрали подавляющим большинством голосов. Некоторые из них меня даже упрекали: как это я мог допустить саму мысль, чтобы избрали кого-нибудь другого?!» [9].

Из книги Дмитрия Зорина: 15 сентября состоялся «круглый стол» в редакции журнала «Век XX и мир». При-

² Примечание от автора – может так оно, отчасти, и было, но только «втёмную», потому что мы об этом ничего не знали.

существовали: А. А. Беляев – редактор журнала, Ю. Н. Афанасьев – ректор историко-архивного института, публицисты Л. В. Карпинский, Г. О. Павловский, представители кооперативного движения Москвы.

24-25 сентября в Набережных Челнах проведена теоретическая конференция «Н. И. Бухарин: теоретическое наследие и современный мир». В работе конференции самое активное участие приняли члены МКФ. Конференция широко обсуждалась в центральной и местной печати.

18 октября в Набережных Челнах МКФ и редакция журнала «Коммунист» провели круглый стол по проблемам развития кооперации. Материалы круглого стола были опубликованы в первом номере «Коммуниста» за 1989-й год. Вёл круглый стол первый заместитель главного редактора О.Р. Лацис. На этом мероприятии присутствовали представители Татарского обкома партии, горкома КПСС, исполнкома Горсовета, кооператоры города.

В октябре в Набережных Челнах был открыт кооперативный банк МКФ (Континент). Именно с этих пор работа МКФ начинает приобретать всероссийскую известность и влияние на дела в стране.

12 ноября того же года уже в Перми состоялась запись круглого стола, посвящённого вопросам взаимодействия кооператоров с политклубами. В тот же день состоялась встреча в областном Доме политпро-

свещения с кооператорами Перми.

17 ноября члены МКФ Писигин, Онушко, Пестов, Горбоновский встретились с представителями общественно-политического клуба «Московская трибуна» Юрием Афанасьевым и Леном Карпинским. Была достигнута договорённость о проведении очередного заседания «Московской трибуны» по вопросам кооперации.

19 ноября Президент МКФ В. Писигин принял участие во встрече рабочих и служащих одного из предприятий Ленинграда с редакцией и публицистами газеты «Московские новости». Во встрече принимали участие известные тогда «прорабы перестройки» и некоторые литераторы Егор Яковлев, Борис Можаев, Юрий Калягин, Гавриил Попов, Лен Карпинский, Андрей Макаров, Людмила Саракина и другие. В Ленинграде состоялось ещё одно знаменательное событие – подписан договор о вхождении в МКФ объединения здешних кооперативов общественного питания.

21 ноября в Риге состоялась встреча городских политклубов с представителями МКФ – Писигиным, Пестовым, Онушко.

14 декабря подан список избирательной комиссии МКФ в Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР. Однако по представлению Минюста СССР впоследствии Центральной избирательной комиссией принято решение об отказе в выделении мест

для выдвижения депутатов от органов «новой кооперации» – Коллегии МКФ.

В книге Д.К. Зорина приводится текст отчётного доклада Третьей Межрегиональной кооперативной конференции, проходившей в Набережных Челнах 20 января 1989 года, с которым выступил перед делегатами конференции Президент МКФ Валерий Писигин. Там отмечены первые значительные успехи движения: «Менее 5 месяцев прошло с того дня, когда в Набережные Челны съехались кооператоры из 29-ти городов страны. 58 участников конференции представляли более четырёх тысяч кооперативов с самыми разными направлениями деятельности. После жарких дискуссий, которые вообще свойственны энергичным людям, были приняты документы, давшие жизнь Межрегиональной Кооперативной Федерации».

Надобно, конечно, сказать и о той рискованной для будущего этой организации, её членов и тем, кто помогал стать ей на ноги, особенности МКФ. Она становилась по воле её руководителей ещё и политической организацией. В руководство Федерации были избраны не только кооператоры. Большинство участников конференции, создававших эту организацию, решили, что в руководстве МКФ должны преобладать политики, что и президентом её должен быть профессиональный политик.

Такое решение объяснялось тем, что проблемы кооперации как движе-

ния, по мнению челнинских реформаторов, носили глубоко политический характер и могли быть разрешимы только политическими средствами. В этом кооператоры целиком и полностью разделяли точку зрения членов Политклуба имени Н.И. Бухарина, которые восприняли как руководство к действию именно его наследие и установки по вопросам кооперации.

Таким образом, в августе 1988-го года произошла смычка нарождающегося мощного экономического движения, представляемого кооператорами, и политического направления, представляемого Политклубом имени Бухарина. Разумеется, это был очень непростой и ответственный социальный эксперимент. Однако мы тогда не представляли даже в малой степени, сколь тяжело нам всем придётся в этой работе.

Партия, на которую Президент МКФ призывал кооператоров опираться как на политическую составляющую кооперативного движения, не допустила кооператоров к участию в законотворческой и представительской деятельности. Она по-своему и весьма настороженно восприняла политические амбиции некоторых лидеров от кооперации. К чему это привело, кооператоры скоро убедились. Привело это к завуалированному удушению кооперации в начале девяностых годов. «Понадобилось не так уж много времени, чтобы превратить дорогу, которая должна была вести к изобилию, в прифронтовую полосу.

Кооператорам отказали в льготном режиме налогов даже на период становления, установили различные ограничения на реализацию производимой ими продукции, заставляли покупать сырьё и оборудование по ценам в несколько раз выше государственных», – вспоминал Леонид Онушко, в 1988 году основавший кооперативное кафе в Набережных Челнах, а впоследствии ставший президентом здешнего первого в новых условиях банка.

Внешне же всё продолжало обстоять будто бы и блестяще: к началу 1989-го года в стране были зарегистрированы 77,5 тысяч кооперативов, спустя год их было уже 193 тысячи, а число занятых в них составляло пять миллионов человек. Кооперативы действовали в двадцати отраслях экономики. Но большинство из них либо представляли из себя «директорские» кооперативы, паразитировавшие на госпредприятиях, либо занимались перепродажей и обналичиванием денег. Августовский путч и реформы Ельцина-Гайдара вообще сняли вопрос о кооперативах с повестки дня. На смену перестроичному романтизму и мечтаниям пришли жесткие реалии эпохи первоначального накопления.

Вместо заключения (Ветер перемен дует в паруса жизни)

Ветер перемен между тем продолжал дуть в паруса жизни. Начинал дуть с жестокою силой. Помните формулу великого экономиста Василия Леонтьева? Экономика – это яхта.

Неуправляемая, вся во власти ветра, она может потерпеть катастрофу. И паруса порвутся, и вообще перевернуться может. Все это послужило возможностью для авторского объяснения второй по масштабу, после октябряского переворота, катастрофу на пути России к рассветным дням будущего. Имеется в виду история российской приватизации, снова поставившей народ на грань жизни и смерти.

Кооперация дала всё же некоторым очень уж предприимчивым и ловким персонажам необыкновенные вес и силу. Свободное предпринимательство почти удовлетворило их тягу к неутолимому накопительству. Они стали необычайно богаты. Но свобода в России всегда была делом опасным. Это ещё Пушкин заметил: «Свободой в России первыми воспользуются негодия», предупреждал он. Результатами нового этапа экономической свободы стал новый необычайный расцвет банковского, а проще, ростовщического капитала. Причём, все эти бесчисленные банки обрели вдруг несметные запасы валюты.

Это было время, когда Ельцин собрался избираться на второй президентский срок. Шансов у него не было. Вот тут и вышел на авансцену российской истории бывший торговец тюльпанами, повторивший при Ельцине путь знаменитого разносчика пирогов Алексашки Меншикова, Анатолий Чубайс.

В толпе, которую привёл он к Ель-

цину, особо заметны были крупные фигуры, как раз и представлявшие ростовический капитал. Их имена потом станут широко известны в составе всесильной, всё сметающей со своего пути, «семибанкирщины». Сам этот термин введён 14 ноября 1996 года журналистом Андреем Фадиным, опубликовавшим в «Общей газете» статью «Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины». Из этой статьи мы тогда и узнали впервые эти имена: Борис Березовский, Михаил Ходорковский, Михаил Фридман, Пётр Авен, Владимир Гусинский, Виталий Малкин (Авихур Бен Бар), Александр Смоленский. Эти банкиры явились и добровольно предложили Ельцину громаднейшие деньги на избирательную кампанию. Со всякими сложностями, но Ельцин победил тогда.

Но ведь деньги просто так не дают. Это ведь ясно. За что же, за какие заслуги или на каких условиях были даны деньги Борису Николаевичу? Я перечитал многие позднейшие воспоминания самих участников той сделки, но без особого толку. Ни у кого о том ничего не сказано. Видно, это и теперь составляет какую-то жуткую тайну. И только по поведению этой «семибанкирщины» в окаянное правление царя-пропойцы, по деталям и размаху величайшей аферы всех времён и народов, которую она провернула в те годы, мы можем кое-что угадать. Суть договора между будущим президентом и ростовщи-

ками, которую можно угадать в дальнейших событиях, могла состоять в следующем. Ельцин от денег, конечно, отказаться не смог. Это не в правилах политических лузеров. А ростовщики, по всему вероятию, попросили на время выигранного ими царствования, не мешать им вернуть потраченные капиталы. На том и порешили.

То, что мы теперь называем приватизацией, во времена Ельцина начиналось как залоговые аукционы. Из названия не поймёшь, конечно, в чём тут дело. А дело тут было в самом грандиозном, самом беспощадном ограблении народа. Я даже не знаю, кто эту гениальную интеллектуальную гоп-стоп идею выдумал. Все нити сходятся, однако, к тому же Чубайсу. Под видом того, что государству, руководимому Ельциным, катастрофически не хватает денег, была озвучена вот какая авантюрная во всех отношениях схема пополнения казны. Банде ростовщиков из «семибанкирщины», только они в стране и имели тогда всякую твёрдую валюту, предложено было взять под совершенно ничтожный долларовый залог лучшие предприятия быстро склоняющейся страны. Былапущена широкая и громогласная реклама в СМИ, тоже сплошь принадлежавших ростовщикам. Ростовщики в этой рекламе представлялись, ни много ни мало, спасителями отечества. И вот уже до конца 1995-го года Ельцин отдал банкирам двенадцать нефтедобывающих, горно-металлургических и инфраструк-

турных компаний. Так дальше и пошло.

Уже 1 ноября 1996 года в газете *Financial Times* было опубликовано интервью с Борисом Березовским, в котором он назвал имена семи человек, контролирующих более 50% российской экономики и совместно влияющих на принятие важнейших внутриполитических решений в России. Вот как это шулерство сработало, например, в случае одной только «покупки» известным Михаилом Ходорковским ЮКОСа. Это одно из самых запредельных по наглости и неприкрытыму издевательству над властью и народом событий в истории российской приватизации. Богатейшее нефтяное предприятие, которое добывало более пятидесяти миллионов тонн нефти в год, было отдано новому владельцу всего за 160 миллионов долларов. Тогда как настоящая цена его в то время равнялась, и это минимум – ста миллиардам долларов. Так утверждал, например, тогдашний председатель совета правления ЮКОСа Виктор Геращенко, бывший до того, между прочим, председателем Центрального банка России, ему ли не знать [11].

С тех пор правительство и президент Ельцин думали так же, как и «семибанкирщина». Вся история Отечества тех лет так же шла в русле, определённом ему этими людьми. Упомянутый журналист Андрей Фадин писал об этом так: «Они контролируют доступ к бюджетным деньгам и практически все инвестиционные

возможности в стране. В их руках громадный информационный ресурс крупнейших телеканалов. Они формулируют волю президента. Те, кто не захотел идти вместе с ними, придушены или сошли с круга...» [12]. Сам журналист Фадин тоже сошёл вскоре с круга, он погиб в автомобильной катастрофе.

Тем не менее, есть все основания утверждать, что именно МКФ положила начало организованному развитию новой кооперации на межрегиональном уровне, таившее для его зачинателей так много надежд. Она же стала и одним из инициаторов и организаторов объединения кооператоров на уровне РСФСР и СССР.

Уже на второй день работы первой конференции МКФ в городе Набережные Челны, было это 21 января 1989 года, поступило предложение о преобразовании конференции в учредительный съезд по созданию Союза кооперативов РСФСР. За пару лет жизнь в стране изменилась так, как будто из чёрно-белого кино сделали цветное. На унылых улицах появились круглосуточные магазины, броские и недорогие вещи, которыми торговали на бесконечных ярмарках под открытым небом. Это иногда смешно вспоминать, но люди радовались тогда любому яркому, цветному предмету, потому что до той поры жили в основном среди оттенков серого.

Надеюсь, что мозаика памяти тех, кто начинал в нашем городе кооперативное движение, просто обязана

сложиться в интересную и познавательную картину о первоходцах челябинского бизнеса. Понятно, что «иных уж нет, а те далече», но кто-то же сумел выстоять, удержаться на плаву, преодолеть немыслимые повороты, перекаты и полосы препятствий и ныне входят в славную когорту представителей малого и среднего бизнеса Набережных Челнов и Татарстана.

В книге будет рассказано о первых кооперативах в Набережных Челнах, о выдающихся кооператорах и их судьбе, подробнее о Первом общероссийском съезде кооператоров в нашем городе, о кропотливой нашей общей работе по формированию органов

самоуправления в новых производственных образованиях, о движении и распространении в целой стране инициативы, рождённой в светлых головах челябинских теоретиков и практиков кооперативного движения в новых условиях (См.: Петрушин Ю.И. «Паруса экономики» (подготовлена к печати).

«Трудности закаляют людей» – это сказано не про кооператоров конкретно, но и про них тоже. Они вышли из боев с препонами от прежнего государственного управления и даже бандитского захвата изрядно потрепанными, но не сдавшимися. Как сказал поэт: «Гвозди бы делать из этих людей...». И, уверен я, будущее за этими людьми...

Список источников

1. Василий Васильевич Леонтьев. Режим доступа: https://ru.wikiquote.org/wiki/Василий_Васильевич_Леонтьев
2. Гусяров Е. Как один русский эмигрант спас Америку от экономической депрессии.- Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y2UHIIIXsZ2cfrM2U>
3. Ермаков В. В. Челябинская история.- Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20210506055203/http://xn--90achbwybdkkagne1h.xn--p1ai/biblioteka/chelninskaia%20istoriia.html>
4. Ермаков В. В. Челябинская история (Накануне великих испытаний: начало XX века). - Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120512210354/http://kam.ru/history_ermakov_214
5. Безгина О. А. Развитие кооперативного движения в дореволюционной России: историография вопроса.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-kooperativnogo-dvizheniya-v-dorevolyutsionnoy-rossii-istoriografiya-voprosa>
6. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации.- М., 1919.- 343 с.
7. Алешкин П. «Тамбовское восстание (1920–1921 гг.). «Антоновщина».- Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/petr-aleshkin-10377465/tambovskoe-vosstanie-1920-1921-antonovschina-22102137/chitat-onlayn/>

8. Ленин В. И. О кооперации. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970. – Т. 45.– С. 369–377.
9. Зорин Д. Главы 7 и 8 из книги «На крутом переломе. Фрагменты памяти». Том 3. Предисловие В. Писигина.- Режим доступа: <https://pisigin.ru/publication-oa/158/dmitrij-zorin-glavy-7-i-8-iz-knigi-na-krutom-perelome-fragmenty-pamyati-tom-3-2018/>
10. «Ни бог, ни царь и ни герой». Доклад на III Межрегиональной кооперативной конференции МКФ 20 января 1989 г., Набережные Челны.- Режим доступа: <https://pisigin.ru/publication-vp/252/ni-bog-ni-car-i-ni-geroj-doklad-na-iii-mezhregionalnoj-kooperativnoj-konferencii-mkf-20-yanvarya-1989-g/>
11. Время олигархов закончилось. Как Путин разорвал порочный круг работы бизнеса в интересах Запада? 29 апреля 2024.- Режим доступа: https://dzen.ru/a/Zi9yB2V1MSDnwxb_

ANNOTATION

Khubiev K. A.

A SYSTEMATIC ASSESSMENT OF TRUMP'S ECONOMIC POLICY (TRUMPONOMICS)

Abstract: The article presents the results of a systematic study of the economic policy of Donald Trump, the president of the country with the strongest and most influential economy in the world. The general image of this policy is compiled from the essence and content of its individual directions. At the same time, D. Trump's specific steps were also taken into account, which were misleading and even caused shock when they were perceived directly. The assessments of economic policy such as protectionism, economic nationalism, expansion of trade and customs policy are critically considered. The author's assessment of the essence of Trump's economic policy is defined as the priority development of the real sector, within the framework of which reindustrialization based on new technologies of the fourth industrial revolution is planned. The threats of long-term consequences for Russia are predicted and the question is raised about the space and possibilities of Russia's political orientation in the context of the rapidly changing redistribution of economic power of states and their associations.

Keywords: Economic policy, protectionism, economic nationalism, the real sector, reindustrialization.

Makarov A. N.

ON THE ECONOMIC IMPLEMENTATION OF LAND OWNERSHIP IN THE CONTEXT OF RECIPROCITY AND GIFT-EXCHANGE ECONOMICS

(part 1)

Abstract: The article examines the problem of economic realization and potential ways to reform the institution of land ownership through the prism of theories of reciprocity and gift exchange economics (in particular, using the example of potlatch). Based on an interdisciplinary analysis, the systemic limitations of the modern model of land ownership in Russia have been identified. It is proved that the dominance of the market-contractual paradigm leads to fragmentation of economic realization, expressed in latifundism, the speculative nature of the land market and the degradation of land resources. It examines how the principles of gift exchange, based on the obligations to

give, receive, and repay, can be translated into modern land relations to create more sustainable and socially cohesive communities. It demonstrates that the integration of elements of reciprocal economics can mitigate the negative consequences of land commodification, such as social inequality and environmental degradation. Based on a historical and retrospective analysis of the stages of land reform in Russia, the article identifies systemic dysfunctions of the current model of economic implementation of land ownership, such as latifundism, the speculative nature of the land market, the mass withdrawal of land from circulation, and the degradation of soil resources, which are also rooted in the loss of the moral and ethical component of ownership inherent in the logic of potlatch. The article argues that the key cause of these dysfunctions is the gap between formal ownership rights and their socio-economic implementation. Based on the analysis, the contours of an alternative model of land policy are proposed, which integrates the principles of reciprocity, social responsibility, and solidarity.

The theoretical significance of the work lies in the development of an alternative model of economic implementation of land ownership, which integrates the principles of reciprocity and social responsibility. The practical value of the study lies in the proposal of specific mechanisms for transforming.

Keywords: *economic implementation of property, land ownership, reciprocity, gift economy, potlatch, land rent, systemic approach, social responsibility, land tax, and agricultural policy.*

Nazmiev E. F.

FROM A VARIETY OF DEFINITIONS AND SUBJECTS TO SETTING UP A SOLIDARY ECONOMY TOOLKIT

Abstract: *A study of foreign literature has shown that the concept of «solidary economy» (SE) is characterized by a variety of definitions. Its understanding varies depending on the region, historical features, and political factors. The overall picture of the SE is based on principles similar to those of cooperative organizations. An analysis of the definitions, principles, and types of SE entities has led to the development of four characteristics that have been grouped into blocks: 1) socially organized SE; 2) normatively organized SE; 3) professionally organized SE; 4) SE institutions. The incomparability of some groups of solidarity enterprises with each other is reflected.*

Enterprises in the fourth block are considered to be the most promising. However, the current approaches to the functioning of the SE in developing countries do not allow for the development of this area of the SE, which is due to the insufficient level of infrastructure in these countries. The current tools of the SE are insufficient to address the most important issues of inequality and conflict of interests. The article suggests rethinking and improving the principles of SE to better unlock its potential.

Keywords: *solidarity economy, social economy, people's enterprises, cooperation, informal sector, alternative finance, division of labor, Lacan analysis, economic institutions.*

*Blagikh I. A.,
Malyushin I. I.*

THE CURRENT STATE OF ECONOMIC THEORY IN RUSSIA: CONFRONTATION AND SYNTHESIS

Abstract: *The article presents the current state of economic theory based on the synthesis of previous doctrines. At the same time, the confrontation between liberal and national economic schools continues, striving to resist the globalization of the world. An overview of the exercises and schools is given. In conclusion, brief conclusions and suggestions are formulated.*

Keywords: *economic theory, synthesis of economic doctrines, national economic schools, globalization, confrontation.*

Muratova N. G.

ECONOMIC SECURITY IS THE GOAL OF ANTI-CORRUPTION

Abstract: *Economic security is based on constitutional guarantees of the unity of economic space, the free movement of goods, services and financial resources, and freedom of economic activity (Article 8 of the Constitution of the Russian Federation). National security of the state is impossible without compliance with the economic laws of society, social and production processes, and the growth of citizens' well-being. This study, based on historical-legal, comparative-legal and criminal-legal analysis, shows the main directions of combating corruption for the purposes of economic security and social well-being of the state, society and citizens.*

Key words: *Freedom of economic activity, anti-corruption measures, economic security guarantees, judicial practice.*

**Muratova E. Y.,
Muratov K. D.**

JUDICIAL DECISIONS IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY IN INTERNATIONAL LAW

Abstract: *In the context of escalating geopolitical confrontation and the widespread use of unilateral economic sanctions, judicial decisions have increasingly become not only instruments for dispute settlement but also strategic tools for ensuring economic security. This article presents a comparative analysis of the approaches adopted by international judicial bodies – the International Court of Justice (ICJ) and the World Trade Organization (WTO) – and the national judiciary of the Russian Federation in resolving disputes related to economic security. Special attention is given to the evolution of legal doctrine, the legislative framework of Russia's «anti-sanctions» jurisdiction, and the jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation and arbitrazh (commercial) courts. Through the analysis of case law, international treaties, and scholarly sources, the study identifies fundamental differences in the interpretation of sovereignty, proportionality, and good faith, and evaluates the effectiveness of competing legal models.*

Keywords: *economic security, international law, international treaty, International Court, World Trade Organization, sanctions, Russian legislation, litigation, arbitration.*

Petrushin Y. I.

THE DEVELOPMENT OF THE COOPERATIVE MOVEMENT IN RUSSIA (HISTORICAL AND REGIONAL ASPECTS) (Part 2)

Annotation: *The article is devoted to the history of the development of the cooperative movement in Russia, business relations and business in the Transcaucasian region with reference to the scientific developments of the great economists Vasily Leontieff, the largest theorist of cooperation in the peasant economy Alexander*

Chayanov, the historian Vladimir Ermakov, who discovered the founding date of Naberezhnye Chelny, dreamed of a monument to the first settlers. The stages of the cooperative movement in Russia are considered, including its tragic episodes, the basics of business in the territory of the future Naberezhnye Chelny, the famous names of industrialists, cooperators and other business people of the region are given. Special attention is paid to the NEP and the role of the Interregional Cooperative Federation in the revival of cooperation.

Keywords: cooperatives, cooperative movement, state, human dignity, business, NEP, «cooperative breakthroughs», ICF.

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания: 2 раза в год.

Индекс 70645.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональные аспекты государственной политики и управления
5. Технологии и инжиниринг в инновационном развитии региона
6. Автомобилестроение как фактор социально-экономического развития региона
7. Социально-экономические институты
8. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
9. Теория и практика отношений собственности и землепользования
10. Социально-экономическая история региона
11. Экономическое образование
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организаций и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается подписанное согласие на обработку персональных данных и лицензионный договор. Бланки документов доступны здесь: <https://disk.yandex.ru/i/Yf3am5iWxNI0Dw>

Структура текста

- фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города –14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.
- название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.
- аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, межстрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@yandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**.

Справки по тел. (8552)39-66-12

Более подробная информация: <https://regecj.elpub.ru>; <https://www.elibrary.ru>; <https://kpfu.ru/chelny/science/rej>

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал»
невозможна без письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы.

Редакция не несет ответственность за достоверность информации,
опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

*Научный журнал по экономике
Выпуск 2 (39)*

Редактор **Г.Ф. Таипова**
Компьютерная вёрстка **Е.В. Кобякова**
Дизайн обложки **А.В. Чухно**

Дата выхода в свет 10.12.2025 г.
Формат 84×108/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. 5,6 л. Усл.-печ. 10,71 л. Тираж 300 экз.
Заказ № 1895 Цена свободная

Отпечатано в ООО «Газетное Камское Издательство»

423804, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, Производственный проезд, 45
тел./факс (8552)55-04-09 e-mail: info@pfgki.ru